Организация Объединенных Наций S/PV.5041

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5041-е заседание
Среда, 22 сентября 2004 года, 10 ч. 45 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Моратинос Куйябе	(Испания)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Ангола	г-н Миранда
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Аморим
	Чили	г-жа Альвеар Валенсуэла
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н Барнье
	Германия	г-н Фишер
	Пакистан	г-н Бахтияр
	Филиппины	г-н Ромуло
	Румыния	г-н Джоанэ
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Стро
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Паттерсон

Повестка дня

Гражданские аспекты регулирования конфликтов и миростроительства

Письмо Постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2004 года на имя Генерального секретаря (S/2004/722)

04-51771 (R)

0451771

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Гражданские аспекты регулирования конфликтов и миростроительства

Письмо постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2004 года на имя Генерального секретаря (S/2004/722)

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Совета Безопасности я приветствую присутствующего в этом зале Его Превосходительство г-на Кофи Аннана.

От имени Совета Безопасности я также искренне приветствую принимающих участие в этом заседании на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Комиссара по вопросам мира и безопасности Африканского союза Его Превосходительство г-на Саида Джиннита, Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза Его Превосходительство г-на Хавьера Солану и Генерального секретаря Лиги арабских государств Его Превосходительство г-на Амра Мусу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2004/722, в котором содержится письмо Испании от 8 сентября 2004 года на имя Генерального секретаря, препровождающее аналитический документ, касающийся тематических прений по рассматриваемому сегодня пункту повестки дня «Гражданские аспекты регулирования конфликтов и миростроительства».

Я предоставлю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале выразить Вам, г-н Председатель, признательность за инициативу проведения этих открытых прений по вопросу о гражданских аспектах регулирования конфликтов. Эти прения являются крайне своевременными, и мы горячо приветствуем присутствие столь многих министров иностранных дел.

Вчера в Генеральной Ассамблее я подчеркивал важность обеспечения верховенства права. Нигде его отсутствие не ощущается столь остро, как в странах, пострадавших от войны, и нигде его восстановление не имеет столь большого значения для поддержания международного мира и безопасности.

Но намного легче говорить о проблемах, чем заниматься их решением. Миростроительство — это очень сложная задача, для решения которой требуются усилия многих действующих лиц. Необходимы не только операции, санкционированные Советом Безопасности, но и важнейшая деятельность учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, региональных организаций и наших партнеров из неправительственных организаций (НПО). И цель этой работы — обеспечить прочный мир в странах, пострадавших от войны. Это действительно грандиозная цель.

Из нашего опыта мы узнали, что международные вмешательства, даже те из них, которые имеют законную силу, обеспечиваемую Организацией Объединенных Наций, не могут быстро ликвидировать пагубное наследие конфликта. Поэтому нам необходимо быть реалистами и четко представлять, что достижимо. Кроме того, у нас должна быть конкретная политическая стратегия достижения успеха, основанная на глубоком понимании сложившейся ситуации и разработанная для отклика на эту ситуацию.

Эта стратегия должна включать целевые показатели для определения прогресса на пути к достижению этой цели не только в плане проведения выборов, но и в плане строительства легитимных и эффективно действующих государств. И поскольку мы располагаем относительно скромными ресурсами, мы должны определить приоритетные задачи. Без четких приоритетов, особенно в таких областях, как установление безопасности, обеспечение верховенства права и использование ближайших экономических перспектив, даже самые тщательно разработанные и продуманные планы долгосрочной реконструкции и восстановления обречены на провал.

Я не хочу, чтобы вы считали меня пессимистом. Как раз наоборот, я убежден в том, что миростроительство может увенчаться полным успехом, как мы могли убедиться на примерах в Сальвадоре, Гватемале, Мозамбике и Намибии, а совсем недав-

но — в Восточном Тиморе. Меня также радует то обстоятельство, что ряд наших нынешних миссий добивается решительных успехов в своих усилиях по упрочению мира.

Вместе с тем я полностью осознаю, что перед нами стоят огромные задачи: в Африке, где существует огромная потребность в операциях Организации Объединенных Наций в пользу мира, а также в других регионах, включая некоторые очень опасные точки. Ощутимая и всесторонняя поддержка членов Совета позволит избежать провалов и добиться успеха в наших нынешних и будущих усилиях в области миростроительства.

Во-первых, Совету необходимо сохранить свой интерес и внимание ко всем осуществляемым операциям в пользу мира. Усилия по поэтапному установлению мира, начиная с нулевой отметки, возможно, и не будут освещаться на первых полосах газет, но, безусловно, потребуют неизменного внимания со стороны Совета и его долгосрочной приверженности. Отсутствие у членов Совета интереса или наличие разногласий между ними — это путь к невыполнению мандатов и сохранению нерешенных проблем, а именно к ситуации, когда сохраняющиеся коренные причины конфликтов однажды приведут к новым вспышкам конфликтов. Мы были очевидцами неудачных усилий по миростроительству в Гаити и Либерии, где в настоящее время нам приходится вновь заниматься этой работой. Мы не должны повторять эти ошибки.

Во-вторых, нам требуется больший объем ресурсов, которые необходимо получить намного быстрее, чем это происходит сейчас. Мне приятно отмечать позитивные сдвиги, происходящие в области предоставления ресурсов на цели постконфликтного восстановления. Однако потребности по-прежнему огромны. Операции Организации Объединенных Наций в пользу мира являются прекрасным капиталовложением. За всю историю Организации Объединенных Наций всего лишь чуть более 30 млрд. долл. США было израсходовано на цели проведения наших операций по поддержанию мира. Это лишь одна тридцатая часть суммы, которая была израсходована только в прошлом году на военные цели во всем мире.

В-третьих, нам необходимо добиться, чтобы наши усилия осуществлялись на комплексной основе, ибо различные элементы миростроительства взаимозависимы, и неудача на одном направлении может означать провал на всех других направлениях. Именно поэтому Организация Объединенных Наций, другие международные и региональные организации, двусторонние доноры и НПО должны укреплять свои организационные связи и работать сообща на основе общих целей и общих приоритетов.

В-четвертых, нам необходимо привлечь самых квалифицированных специалистов к выполнению тех сложных задач, которые Совет ставит перед ними. Прежде всего я имею в виду гражданский персонал. Для выполнения задач в области миростроительства нам требуется международный резерв высоко квалифицированных гражданских лиц, причем как технических экспертов, так и людей, способных работать в тесном взаимодействии с национальными действующими лицами и успешно выполнять различные задачи в области регулирования конфликтов, государственного строительства, развития и обеспечения правосудия в переходный период. Я горжусь уникальным опытом и знаниями самоотверженных сотрудников, которые поддерживают меня в выполнении мандатов Совета Безопасности. Вместе с тем мы нуждаемся в ресурсах для повышения качества и количества этого опыта и знаний.

И наконец, я не могу завершить свое выступление по данной теме, не затронув вопроса о безопасности гражданского персонала Организации Объединенных Наций. Риск — это неизбежный элемент нашей работы, но необходимо установить разумное равновесие между риском, на который мы должны идти, и тем существенным вкладом, который призваны вносить гражданские лица. Я прошу Совет оказать полную поддержку усилиям по обеспечению безопасности наших сотрудников — как посредством предоставления войск, где это уместно, так и в политическом плане, когда я предлагаю Генеральной Ассамблее новые меры, что я намерен сделать в самое ближайшее время.

Миростроительство требует четкой стратегии, разработанной и осуществляемой высоко квалифицированными профессионалами. Они должны быть хорошо знакомы с местными условиями, а их работа — находить должное отражение в выполнимых мандатах, разрабатываемых этим Советом. Разумеется, они должны пользоваться поддержкой всех компонентов системы Организации Объединенных Наций и полной поддержкой этого Совета и госу-

дарств — членов нашей Организации. При такой поддержке наша работа может увенчаться успехом, и мы сможем добиться целей миростроительства.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его важное выступление.

Сейчас я предоставляю слово Комиссару Африканского союза по вопросам мира и безопасности Его Превосходительству г-ну Саиду Джинниту.

Г-н Джиннит (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за выдвижение этой важной и своевременной инициативы по рассмотрению гражданских аспектов регулирования конфликтов и миростроительства. Мое участие в сегодняшней дискуссии от имени Комиссии Африканского союза (АС) обусловлено долгосрочным партнерством, налаженным между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций в области обеспечения мира. Оно также свидетельствует о нашем огромном интересе к нынешним обсуждениям Совета Безопасности и их результатам, поскольку Африка, к сожалению, по-прежнему занимает приоритетное место в повестке дня Организации Объединенных Наций по вопросам миростроительства.

Кроме того, Африканский союз, который все активнее привлекается к участию в поддержке операций в пользу мира, внимательно следит за развитием этой дискуссии, особенно после принятия доклада Брахими (S/2000/809).

Комиссия Африканского союза с удовлетворением отмечает замечания и рекомендации, изложенные в справочном документе (S/2004/722, приложение), и самым серьезным образом изучит их, поскольку Африканский союз продолжает свою активную работу по реагированию на кризисы и конфликтные ситуации.

Африканский союз обладает ограниченным опытом в плане поддержки операций в пользу мира. Как известно членам Совета, в соответствии с принятой в 1993 году Каирской декларацией, согласно которой был учрежден Механизм Африканского союза (ОАЕ) по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов, не ожидалось, что ОАЕ будет осуществлять операции по поддержанию мира. Они считались исключительной обязанностью Совета Безопасности. В то время от нее требовалось развертывать миссии по наблюдению, которые имели ограниченные сферу охвата и продолжительность.

В рамках именно такого ограниченного мандата ОАЕ развернула в различных районах конфликтов — в Руанде, Бурунди, на Коморских Островах, в Демократической Республике Конго и Эфиопии и Эритрее — миссии наблюдателей. В некоторых из этих миссий возникла необходимость развернуть гражданский персонал. Например, ОАЕ осуществляла развертывание миссий наблюдателей на Коморских Островах на различных этапах процесса примирения в этой стране, главным образом, в целях укрепления доверия. Мы развернули отряды жандармерии, которые были лучше, чем военные наблюдатели, подготовлены к взаимодействию с гражданским населением и властями. Этот опыт оказался успешным.

Положение изменилось после создания Африканского союза. В Протоколе, на основе которого был учрежден Совет по вопросам мира и безопасности, главы государств и правительств выразили твердую решимость укреплять потенциал Африканского союза по обеспечению на континенте мира, безопасности и стабильности.

В статье 6 Протокола, учреждающего Совет по вопросам мира и безопасности, определены его обязанности на следующих направлениях: это содействие обеспечению мира, безопасности и стабильности в Африке; раннее предупреждение и превентивная дипломатия; миротворчество; операции и вмешательства в поддержку мира на основании статьи 4 Учредительного акта Африканского союза; миростроительство и постконфликтное восстановление; гуманитарная деятельность; смягчение последствий стихийных бедствий.

Кроме того, в протоколе признается значение отношений эффективного сотрудничества между гражданским и военным компонентами любой миссии. Статья 13 Протокола предусматривает формирование резервных сил — «гражданского и военного компонентов», «готовых при надлежащем уведомлении к быстрому развертыванию».

Согласно этому мандату, Африканский союз вскоре после своего учреждения был призван продемонстрировать свою решимость реагировать на конфликтные ситуации и возникающие кризисы. Ему пришлось делать это, несмотря на проблемы,

унаследованные от ОАЕ, в том числе отсутствие потенциала реагировать на кризисы и конфликтные ситуации быстро, своевременно и эффективно. При таких обстоятельствах Африканскому союзу не оставалось ничего иного, кроме как развернуть в Бурунди операцию в поддержку мира, чтобы создать условия для развертывания там операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — что с тех пор и поныне делается, — а совсем недавно в Дарфуре, где Африканский союз сталкивается сейчас с огромными проблемами.

Наш пока еще ограниченный опыт в суданском штате Дарфур, накапливаемый в результате создания Комиссии по прекращению огня и развертывания в Судане африканской миссии, выявил необходимость расширения состава миссии путем включения в нее гражданских компонентов, с тем чтобы те занялись гражданским и гуманитарным аспектами кризиса и вопросами прав человека, затрагивающими, прежде всего, женщин, детей и престарелых. Он также выявил необходимость включения в состав миссии Африканского союза женщин для того, чтобы те уделяли внимание конкретным аспектам страданий женщин в этом районе. Это, я считаю, заслуживает особого рассмотрения в ходе будущих операций в поддержку мира. Связи и контакты с организациями гражданского общества тоже заслуживают особого внимания.

Принимая решения о развертывании операций в поддержку мира в Бурунди и Дарфуре, Африканский союз в самом деле осознавал свои ограниченные возможности. Однако он все же взялся за выполнение этой задачи в надежде, что Организация Объединенных Наций и другие партнеры окажут ему необходимую поддержку. В этом процессе Африканский союз накопил ценный опыт, который необходимо наращивать.

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю и Совету Безопасности за их приверженность делу мира на континенте и за их постоянную поддержку усилий Африканского союза и его региональных сообществ.

Еще мне хотелось бы выразить благодарность и признательность и другим нашим партнерам, которые оказывают Африканскому союзу финансовую и материально-техническую поддержку, позволяющую нашей континентальной организации выполнять свои обязанности. Их поддержка тем более необходима именно сейчас, когда наша организация призвана взять на себя еще более активную роль в проведении операций в поддержку мира.

Как я уже заявил ранее, с учреждением Африканского союза наша континентальная организация занимается сейчас возведением здания мира и безопасности, несущим столпом которого является Совет по вопросам мира и безопасности, обладающий полномочиями санкционировать развертывание операций в поддержку мира, в том числе по поддержанию мира и вмешательству. Нет необходимости говорить о том, что в процессе повышения эффективности Совета по вопросам мира и безопасности нам следует направить наши усилия на формирование к 2010 году, как то было согласовано, африканских резервных сил, с тем чтобы обеспечить Африканский союз инструментом для выполнения его решений.

Однако по мере того, как мы упорно стремимся достичь этой цели, перед нашей континентальной организацией встает трудная задача наращивания такого потенциала быстрого реагирования, который позволит ей обрести дополнительный ценный элемент и иметь преимущества в контексте того партнерства в интересах мира, которое мы хотим укреплять с Организацией Объединенных Наций и другими партнерами в международном сообществе. В этих усилиях Африканский союз будет полагаться на поддержку Организации Объединенных Наций в контексте Главы VIII ее Устава. Он будет также рассчитывать на солидную поддержку своих партнеров в наращивании своего потенциала по эффективному планированию и развертыванию операций в поддержку мира и управления ими.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Джиннита за его замечательное заявление.

Сейчас я предоставляю слово Высокому представителю по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза г-ну Хавьеру Солане.

Г-н Солана (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, поблагодарить Вас за созыв этого открытого заседания по столь важному в наше время вопросу. Мне хотелось бы выразить признательность Генеральному секре-

тарю за его присутствие, а также благодарность членам Совета.

В последние годы гражданские аспекты регулирования кризисов приобретают первостепенное значение. До недавнего времени конфликты носили межгосударственный характер и были главной заботой международного сообщества. Сегодня же чаще всего вспыхивают внутренние конфликты. Хотя в ряде случаев может сохраняться необходимость в развертывании сил, общая цель стала более обширной и сложной: это восстановление законного правительства и охрана правопорядка, о чем столь красноречиво говорил вчера Генеральный секретарь.

Восстановление того или иного государства характеризуется как политическими аспектами, так и аспектами обеспечения безопасности. Однако оно требует также — и это ключевой момент — создания таких институтов, которым может доверять население. Для продвижения вперед по пути развития любому государству, разоренному конфликтом, необходимы гарантии безопасности, что со всей очевидностью показывает, что безопасность и развитие — это понятия, неотделимые друг от друга.

Европейский союз убежден в том, что он может и должен вносить существенный вклад в выполнение этой весьма важной для международного сообщества задачи. Политика Европейского союза в сфере безопасности с самого начала была задумана так, чтобы наделить Европейский союз средствами, позволяющими ему развернуть не только военные, но и гражданские компоненты, чтобы в зависимости от ситуации оказать помощь с целью замены потенциалов стран-реципиентов, содействия им или их укрепления.

За весьма короткий период мы, в Европейском союзе, разработали концепции и создали структуры, способные содействовать на устойчивой основе развертыванию гражданских компонентов. Государства — члены Европейского союза направляют контингенты на различные направления — в гражданской сфере, насчитывается 5000 полицейских и более 200 специалистов, занимающихся укреплением правопорядка. Мы осуществляем программы профессиональной подготовки под руководством экспертов, как то было отмечено в заявлении, только что сделанном Генеральным секретарем.

Мы действительно прилагаем значительные усилия. За последние три года шесть проводимых Европейским союзом операций наглядно демонстрируют оперативный потенциал. Три из этих шести операций являются гражданскими, и в стадии планирования еще находится седьмая операция, тоже полицейская, которую предстоит развернуть в Демократической Республике Конго.

Однако предстоит сделать еще многое. Как заявил Генеральный секретарь, привлечь к развертыванию в операциях по регулированию кризисов квалифицированный гражданский персонал намного труднее, чем военный персонал. Поэтому международное сообщество должно укреплять механизмы для надлежащей подготовки гражданского персонала, готового к быстрому развертыванию. Наши общества должны пересмотреть критерии, применяемые при найме надлежаще подготовленного персонала, и быть готовы к его оперативному развертыванию в составе гражданского компонента операций по регулированию кризисов.

Как верно признается в подготовленном Председателем Совета дискуссионном документе, нам также необходимо создавать новые механизмы взаимодействия — и я бы даже сказал, новую культуру координации — между гражданскими и военными аспектами таких операций. Нам необходимо использовать любой существующий синергизм и избегать столкновений, вызванных недопониманием.

Европейский союз считает, что следует создавать группы по восстановлению еще до урегулирования конфликта, которые занимались бы всеми необходимыми аспектами, как военными, действуя в своем качестве сил по поддержанию безопасности, так и гражданскими, выполняя полицейские функции, и, как я уже говорил ранее, действуя в целях обеспечения верховенства права в тех странах, которым требуется помощь.

Со своей стороны, Европейский союз, с тем широким набором инструментов, которыми он обладает, и благодаря своему особому институциональному свойству, на мой взгляд, особенно хорошо подходит для решения этих задач. Босния и Герцеговина, возможно, является наиболее очевидным примером проявления способности ЕС к действию: с разработкой программ по сотрудничеству и аспектом отношений тесного партнерства с этой страной

увязываются проведение полицейской операции взамен той, что была инициирована Организацией Объединенных Наций. Вскоре мы возьмем на себя ответственность и за военную операцию, заменив НАТО.

Кроме того, в целях более всестороннего реагирования на потребность в координации действий гражданского и военного компонентов ЕС учредил группу военно-гражданского планирования, которая в случае возникновения кризиса может осуществлять планирование по всем обоим аспектам: гражданскому и военному. И если мы проведем небольшой анализ недавних конфликтов, кто знает, вполне может оказаться, что нам с самого начала недоставало такого планирования и координации между гражданскими и военными аспектами и, возможно, этот анализ покажет, что такая координация крайне необходима.

Действия, предпринимаемые Европейским союзом в последние годы, имеют своей основной целью укрепление эффективной многосторонности. Одним из элементов политики ЕС является действенное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций — сердцем этого многостороннего мира и рамками, в которых мы можем работать эффективнее всего.

В прошлом году примерно в это время Европейский союз подписал вместе с Генеральным секретарем Совместную декларацию в целях еще большего повышения эффективности такого сотрудничества. Европейский союз готов поставить свой опыт и свои ресурсы на службу международному сообществу.

После заявления, с которым выступил мой друг Саид Джиннит, я хотел бы особо подчеркнуть наше тесное партнерство с нашими хорошими друзьями из Африканского союза. Я убежден в том, что это сотрудничество будет продолжаться и что будут возникать и другие потребности, такие, как потребность обеспечить успех операции в Дарфуре. Мы готовы предложить Африканскому союзу любую помощь и сотрудничество, которые ему могут потребоваться.

В заключение скажу, что задачи огромны, и нам необходимо решать их сообща. ЕС готов делать все возможное для того, чтобы сделать этот мир более безопасным и более справедливым для всех. Я надеюсь, и даже уверен, что сегодняшние обсуждения в Совете, который несет высшую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, помогут нам в достижении дальнейшего прогресса в этом направлении.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Солану за его важное заявление. Приверженность Европейского союза продолжению сотрудничества с другими региональными организациями, а также с Организацией Объединенных Наций в целях дальнейшего осмысления этих вопросов хорошо известна.

Теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю Лиги арабских государств г-ну Амру Мусе.

Г-н Муса (*говорит по-арабски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить глубокую признательность Испании за ее инициативу, реализацией которой руководите Вы — умелый дипломат, творчески настроенный министр и коллега.

Это важное заседание подпадает под очень важную и необходимую рубрику миростроительства. Ряд инициатив в Совете Безопасности: мексиканская инициатива по рассмотрению вопросов о том, как противостоять новым вызовам международному миру и безопасности, румынская инициатива в отношении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в интересах стабильности и, наконец, испанская инициатива о рассмотрении гражданских аспектов регулирования кризисов и миростроительства — показывают, какое значение Совет Безопасности придает продолжению диалога по разработке концепций и механизмов взаимодополняемости и партнерства между Организацией Объединенных Наций и международными и региональными организациями по главе VIII Устава Организации Объединенных Наций и во имя самого Устава, — иными словами, на службе международному миру и стабильности.

В ходе прежних диалогов, проходивших как в этом зале, так и на совещаниях высокого уровня, которые Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций регулярно проводит с руководителями региональных организаций, мы подчеркивали необходимость в коллективном, международном режиме безопасности, необходимость укрепления многостороннего режима и активизации роли Организации Объединенных Наций в поисках решений

нынешних проблем таким образом, чтобы это отражало подлинные интересы различных сторон на основе их равновесия и на основе международной законности и справедливости, что обеспечило бы международную, региональную и национальную поддержку таким решениям.

На предыдущих заседаниях подчеркивались два основополагающих принципа, которыми сегодня проникнуты наши обсуждения и наше мышление. Первый принцип состоит в том, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности, с одной стороны, и региональными организациями — с другой, главным образом определяется Уставом Организации Объединенных Наций и особенно положениями главы VIII. Прочные нормы таких отношений закреплены резолюциями Генеральной Ассамблеи и соглашениями о сотрудничестве, а также периодическими механизмами, образующими шаблон для развития отношений сотрудничества, партнерства и взаимодополняемости. Необходима реализация на практике этой системы отношений, с тем чтобы региональные организации стали одним из главных каналов деятельности Организации Объединенных Наций в урегулировании региональных кризисов и конфликтов, а также реагирования на возникающие в мире вызовы, события и изменения. Как отметил Постоянный представитель Испании в своем письме от 8 сентября 2004 года на имя Генерального секретаря, в связи со сложностью регулирования кризисов в наши дни может также оказаться полезным разделить бремя регулирования кризисов между различными действующими лицами, используя их особые преимущества.

Второй основополагающий принцип, который подчеркивался в ходе предыдущих заседаний, сводится к тому, что с угрозами и вызовами на международной арене необходимо бороться коллективно, в многостороннем плане, с помощью разнообразных инструментов и механизмов, имеющихся для регулирования кризисов, занимаясь как гражданскими, так и политическими аспектами, и что при урегулировании кризисов следует отдавать предпочтение политическим, а не военным решениям. Военное решение должно быть последним средством в подлинном смысле фразы «когда явно, объективно и определенно исчерпаны все остальные имеющиеся средства».

Принудительные меры должны быть также четко санкционированы Советом Безопасности. Я говорю это потому, что средства для регулирования кризисов играют важную роль в успехе миростроительства. Если мы будем торопиться с применением силы, то миростроительство будет чревато опасностями и проблемами и может даже привести к убийственному откату вспять, что повлияет на региональный мир и стабильность и, в свою очередь, на поддержание международного мира и безопасности.

Это, возможно, одна из основных причин создания Генеральным секретарем Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и изменениям. По мнению многих аналитиков из разных стран, такие перемены и события отнюдь не явились следствием спонтанных событий. Скорее, их истоки следует искать в возникших после окончания «холодной войны» экономических, социальных и политических проблемах, следствием которых, помимо нищеты, отставания в развитии, болезней, насилия, вооруженных конфликтов и терроризма, стали дестабилизация обстановки и усиливающееся ощущение бесправия и несправедливости. Поэтому в качестве темы для обсуждения в рамках нашего сегодняшнего заседания Вами, г-н Председатель, был выбран актуальный вопрос о гражданских аспектах регулирования конфликтов и миростроительства.

Опыт недавних событий показывает, что после окончания непосредственно военных действий необходима серьезная разработка гражданских и политических аспектов эффективного плана, который обязательно должен получить одобрение Совета Безопасности, для того, чтобы помочь восстановлению страны в постконфликтный период и не допустить дальнейшего ухудшения обстановки в этой стране. Одержать верх в военном конфликте — еще не означает победить. Очевидным стало также и то, что военный аспект отражает лишь часть обширного политического процесса и об успехе военной операции нужно судить по тому, насколько эффективным будет последующий миротворческий процесс. Поэтому на данном этапе Генеральному секретарю и Совету Безопасности с его подразделениями должна отводиться роль, аналогичная той, которую они выполняют в санкционировании военных действий на основании четкого, тщательно разработанного плана.

Я полностью согласен с положением документа, представленного на обсуждение Председателем, которое гласит, что миростроительство — гораздо более сложное дело, чем ведение военных действий. Действительно, всегда легче ломать, чем строить. Хотя это и представляется очевидным, Совет Безопасности должен недвусмысленно заявить, что решение о начале военных действий или о проведении военной операции в ходе конфликта должно быть безусловно легитимным и должно основываться на целях и принципах Устава, предусматривающего применение силы лишь в соответствии с положениями главы VII и на основе решения Совета Безопасности.

Гарантией успеха и соблюдения принципа законности является осуществление мероприятий политического и гражданского характера по завершении военных действий. Поддержание общественного порядка и обеспечение нормальной работы правительственных учреждений и гражданской администрации не может рассматриваться в отрыве от решения о начале военных действий.

Вполне логично, что коллективная международная безопасность во многом зависит от положения в сфере безопасности в каждом отдельном регионе. Лига арабских государств полностью осознает это, и этот принцип вот уже несколько лет является одним из элементов политики нашей организации. Методы нашей работы претерпевают в настоящий момент ряд серьезных изменений. В частности, идея гражданского общества приобретает все большую популярность в арабском мире и Экономический и социальный совет Лиги открывает свои двери таким организациям. Мы работаем над созданием парламента арабских государств, который станет основой демократического регионального устройства, работаем над принятием Устава о правах человека для арабского мира и разрабатываем механизм предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов в нашем регионе.

Своему особому географическому положению — в нашем регионе сходятся интересы Азии и Африки, и он отделен от Европы лишь Средиземным морем — арабские государства обязаны вовлеченностью в множество конфликтов и столкновений интересов различных региональных организаций. Так, нам приходилось сотрудничать со многими региональными организациями, в частности, с Африканским союзом — по вопросу мирных переговоров по Дарфуру, с государствами «тройки», возглавляемой Африканским союзом, в сотрудничестве и координации с Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств, а также принимать участие в разрешении ситуации в Сомали, где мы завершаем начатое и помогаем стабилизировать положение. Эти проблемы лежат в сфере интересов как арабского, так и африканского регионов. В то же время, мы пытаемся участвовать в Барселонском процессе, целью которого является обеспечение безопасности в районе Средиземноморья.

Мы согласны с положениями документа, представленного на рассмотрение испанской делегацией, гласящими, что чем больше сторон участвует в урегулировании конфликта, тем тщательнее должны быть согласованы их совместные действия. Мы также согласны с тем, что необходимо назначить некую ответственную организацию — Организацию Объединенных Наций или какую-либо региональную организацию, по всеобщему согласию, — которая бы координировала международные усилия по урегулированию конфликта. Это также потребует плодотворного сотрудничества между участниками процесса урегулирования и заинтересованными сторонами в вопросах финансирования, развития и восстановления, что, в свою очередь, потребует разработки грамотной стратегии, которую затем необходимо будет тщательно рассмотреть, принять и осуществить.

Ни у кого нет сомнений в том, что задачи, которые выполняют гражданские образования в ходе как военных, так и гражданских операций, в настоящий момент претерпевают изменения. Однако, по существу, вопрос о новых или уже существующих вызовах, сводится к главенствующей роли, которую Совет Безопасности призван в целом играть в поддержании мира и безопасности на планете в рамках этого уникального форума, как Генеральный секретарь охарактеризовал Организацию Объединенных Наций.

В этом отношении нам есть, что сказать, поскольку несколько раз на нашей памяти Совет Безопасности демонстрировал нежелание всерьез рассматривать некоторые весьма важные проблемы. Он обошел своим вниманием ряд серьезных кризисных ситуаций, таких, как, например, арабо-израильский конфликт, палестинский вопрос и постоянное нарушение Израилем норм международного права и принципов Устава. Подход Совета Безопасности к

поддержанию мира и безопасности на всей планете должен быть единым, он не должен определяться давлением с той или иной стороны или чьими-либо особыми интересами. Суть вопроса такова: мы сможем более плодотворно обсуждать гражданские аспекты регулирования конфликтов и миростроительства, если Совет Безопасности будет реорганизован и начнет играть надлежащую роль в поддержании мира и безопасности на планете.

Лига арабских государств недвусмысленно изложила свое понимание стабильности и безопасности в регионе Ближнего Востока. Мы не раз подчеркивали необходимость избавиться от всего без исключения оружия массового уничтожения во всем регионе. Вопрос об оружии массового уничтожения должен решаться сообща, усилиями всего региона во избежание нарушения равновесия и создания угрозы безопасности в регионе. В частности, за последние 30 лет арабские государства не раз выступали с инициативой создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и любого другого оружия массового уничтожения. В пункте 14 резолюции 687 (1991) подчеркивалось, что изъятие у Ирака оружия массового уничтожения — шаг к избавлению всего ближневосточного региона от таких вооружений. Эта резолюции вполне осуществима, поскольку она была принята на основании главы VII Устава. Совету Безопасности пора сыграть отведенную ему роль в обеспечении исполнения всех положений этой резолюции, в особенности пункта 14, который является чрезвычайно важным с точки зрения обеспечения коллективной безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире.

Вопрос по-прежнему состоит в том, насколько устойчив многосторонний международный порядок. За последние несколько лет, после того, как международному порядку были брошены серьезные вызовы, стало очевидно, что авторитет Совета Безопасности зиждется на двух основополагающих факторах: законности его действий и его эффективности. Организация Объединенных Наций должна расширить членский состав Совета Безопасности и таким образом сделать его более демократичным и укрепить его законность и эффективность, в соответствии с целями и принципами Устава и во имя общих интересов всего мирового сообщества — и это должно быть сделано на основе консенсуса. Это — наш мир. И он не станет безопаснее, пока все мы не будем ощущать себя в безопасности и пока мы не поверим, что наши права будут защищаться законами, гарантом которых будет выступать Организация Объединенных Наций, а также соблюдением принципов международного права и Устава.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Мусу за любезные слова в мой адрес.

Г-жа Альвеар Валенсуэла (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить председательствующую делегацию Испании, предложившую нам обсудить гражданские аспекты регулирования конфликтов. Нам представилась возможность рассмотреть один из основных вопросов, касающихся усилий по совершенствованию механизмов поддержания мира и миростроительства, предпринимаемых в настоящее время Советом Безопасности.

Прежде чем приступать к урегулированию кризиса, необходимо изучить породившие его причины. Необходимо разработать многосторонний подход к урегулированию конфликтов. После восстановления минимальных условий безопасности необходимо обеспечить эффективное укрепление общественного порядка и создание основ для социального, политического и экономического восстановления. Людям требуется помощь для того, чтобы начать новую жизнь, вновь обрести уверенность в себе и принять участие в усилиях, направленных на формирование будущего их общин. Поэтому важно, чтобы осуществляемые инициативы были направлены на восстановление прав, возрождение надежд мужчин и женщин и на обеспечение того, чтобы у их детей было нормальное детство.

Изучение гражданских аспектов регулирования кризисов указывает на необходимость обеспечения эффективной координации между гражданскими лицами и военным компонентом. Успешная деятельность гражданских лиц, безусловно, является непременным условием обеспечения эффективного восстановления страны, охваченной конфликтом, и зависит прежде всего от наличия адекватного уровня безопасности для обеспечения правопорядка. Она также требует наличия эффективной полиции, судебной системы и системы исправительных учреждений. В этой связи особо важное значение имеет создание эффективной гражданской полиции. Эти элементы являются основой комплексной реабилитации людей в постконфликтный период —

процесса, который неразрывно связан со стратегией долгосрочного экономического и социального развития.

Мы должны рассмотреть пути обеспечения эффективной координации между механизмами урегулирования кризисов и механизмами восстановления и долгосрочного развития. Успех этих инициатив будет зависеть от нашей способности обеспечить долгосрочную приверженность международного сообщества деятельности Организации Объединенных Наций.

Наличие большого числа действующих лиц и организаций, принимающих все более активное участие в усилиях в области превентивной дипломатии, позволяет создавать новые возможности для внесения гражданскими лицами вклада в урегулирование конфликтов. Речь идет о действиях правительств, региональных организаций и неправительственных организаций. В наше время превентивная дипломатия уже не является исключительной привилегией системы Организации Объединенных Наций. В целях создания единой динамики взаимопонимания и сотрудничества мы должны содействовать эффективному участию различных действующих лиц, установлению гибких связей между ними, а также контактов с военным компонентом.

В этой связи необходимо отметить опыт региональных организаций в урегулировании конфликтов. Совет Безопасности проявляет интерес к использованию потенциала региональных организаций в области урегулирования конфликтов, который, несомненно, включает в себя гражданский аспект.

Содействие обеспечению благого управления на американском континенте — это то, к чему стремятся все правительства стран нашего региона. Прогресс, достигнутый в рамках Организации американских государств (ОАГ) в деле претворения в жизнь положений Межамериканской демократической хартии 2001 года и Сантьягской декларации о демократии и доверии граждан 2003 года, является ярким свидетельством политической воли, направленной на укрепление демократии в качестве существенного элемента самобытности нашего полушария и основы сосуществования, мира и безопасности. Деятельность по укреплению демократического управления должна учитываться при разработке многоаспектных мандатов операций по поддержанию мира.

Конфликт в Гаити представляет собой новую задачу для системы Организации Объединенных Наций и международного сообщества, требующую укрепления их потенциала в области управления гражданскими аспектами конфликтов. Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) была создана для содействия восстановлению этой страны в политической, экономической и социальной областях в интересах обеспечения долгосрочного мира и безопасности. Многоаспектный мандат этой операции включает в себя важнейшие элементы стратегии управления гражданскими аспектами конфликта. Восстановление потенциала гаитянской национальной полиции и обеспечение правопорядка являются задачей первоочередной важности.

Я хотела бы выразить сочувствие и соболезнования жертвам произошедшего недавно на Гаити стихийного бедствия, лишь усугубившего трудности, с которыми приходится сталкиваться народу Гаити. Деятельность МООНСГ связана с обеспечением политического перехода к системе полной демократии. Этот подход требует эффективного присутствия ОАГ, которая может внести свой вклад, используя накопленный ею опыт в области оказания помощи в проведении выборов и восстановлении государственных учреждений. Таким образом Организация Объединенных Наций могла бы привлечь региональных субъектов к участию в операции и позволить использовать созданные ОАГ механизмы для достижения общей цели.

Мы полагаем, что адекватное взаимодействие между региональными и глобальными организациями — это вопрос, который нельзя игнорировать в процессе реформ, охватывающем различных участников и различные подходы, способные содействовать предупреждению конфликтов и осуществлению соответствующей деятельности в постконфликтный период.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций сумела укрепить свой потенциал в области урегулирования конфликтов как в теоретическом, так и в практическом плане, но вместе с тем мы полагаем, что необходимо разработать такую доктрину, которая позволила бы нам повысить активность

и эффективность многосторонней системы в деле комплексного урегулирования конфликтов.

С этой целью мы предлагаем ряд конкретных мер. Во-первых, государства — члены должны укрепить свой потенциал в области создания полицейских сил, содействуя укреплению правопорядка, формированию гражданской администрации и достижению национального примирения в целях возможного использования таких сил в операциях по поддержанию мира, осуществляемых Организацией Объединенных Наций или региональными организациями. Мы предлагаем учредить национальный реестр людских и материальных ресурсов, которые можно было бы использовать в случае необходимости, учитывая при этом гендерный аспект.

Во-вторых, мы считаем важным способствовать укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, ее учреждениями и программами, региональными организациями и государствами-членами в целях расширения базы людских и материальных ресурсов, необходимых для управления гражданскими аспектами операций по поддержанию мира.

В-третьих, мы считаем важным поощрять активное участие гражданского общества — ключевого элемента в этом процессе — которое в некоторых случаях может служить заменой деятельности государственных субъектов.

В-четвертых, необходимо подумать о возможности создания в рамках Департамента операций по поддержанию мира координационного центра для разработки многостороннего подхода и координации усилий по его осуществлению и обеспечения контроля за этими усилиями — подхода, который бы включал в себя и гражданские и военные аспекты урегулирования конфликтов.

Наконец, Секретариату необходимо подготовить проект элементов для их последующего рассмотрения в целях укрепления координации между гражданским и военным компонентами при разработке мандатов операций по поддержанию мира.

Мы живем в мире, охваченном многочисленными конфликтами, требующими все более активного участия Организации Объединенных Наций. Действия Организации Объединенных Наций в первую очередь должны быть нацелены на укрепление всех превентивных механизмов, необходимых для предотвращения кризисов. В то же самое время, вновь подтверждая нашу политическую приверженность деятельности Организации Объединенных Наций по урегулированию конфликтов и в условиях постконфликтных ситуаций, мы должны продолжать действовать в этом направлении. На карту поставлена эффективность многосторонней системы, имеющая жизненно важное значение для поддержания порядка в нашем глобализованном мире.

Мы надеемся, что Совет добьется успеха в разработке соответствующих подходов с учетом как гражданского, так и военного аспектов. Мы должны обеспечить, чтобы операции по поддержанию мира действительно содействовали восстановлению стабильности на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций посредством создания условий для восстановления нормальной жизни в общинах и обеспечения уважения человеческого достоинства в качестве основополагающего принципа.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю министра иностранных дел Чили за внесенные ею конкретные предложения.

Сейчас я предоставляю слово заместителю федерального канцлера и министру иностранных дел Германии Его Превосходительству г-ну Йошке Фишеру.

Г-н Фишер (Германия) (*говорит по–английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем Вашу инициативу по созыву сегодняшнего заседания Совета Безопасности. В последние два года мы стали свидетелями возрождения многостороннего подхода в области урегулирования конфликтов. Об этом свидетельствует рост числа миссий Организации Объединенных Наций во всем мире. Региональные организации, такие как Европейский союз или Африканский союз, также вносят все более существенный собственный вклад в эту область. Мы всячески приветствуем этот процесс. Этот процесс свидетельствует о растущей готовности международного сообщества эффективно участвовать в урегулировании конфликтов, которым мы в течение долгого времени не уделяли достаточного внимания. Главным фактором, содействовавшим этому, стало признание — не в последнюю очередь благодаря Организации Объединенных Наций — необходимости того, чтобы военная стабилизация осуще-

ствлялась параллельно с восстановлением разрушенных обществ и государственных структур.

Наряду с докладом Брахими (S/2000/809) такой подход придал решающий импульс этому процессу, и это означает, что сегодня даже на самом раннем этапе регулирования конфликтов рассматриваются и планируются меры, выходящие за рамки политических и военных аспектов. Наша деятельность в Афганистане, на Балканах и наше участие во многих многоаспектных миссиях по поддержанию мира в различных районах мира свидетельствуют о применении этого нового комплексного подхода.

Миротворческая деятельность, которая включает военные и гражданские аспекты, означает еще большее бремя для международного сообщества с точки зрения финансов и персонала. Однако мы должны быть готовыми к тому, чтобы нести это бремя. В конечном счете только долгосрочное и вызывающее доверие участие может увенчаться успехом; вмешательство того характера повлечет за собой еще больший риск.

Вместе с тем мы должны отдавать себе отчет и в том, что каждая миссия по миростроительству представляет собой широкомасштабное вмешательство в жизнь соответствующего общества. По этой причине необходимо иметь большой опыт и понимание местной культуры. Это особенно верно в отношении таких гражданских компонентов, которые связаны со строительством государственных и судебных учреждений, расследованием нарушений прав человека, разработкой новой конституции и организацией и проведением выборов. Мы никогда не начинаем с нуля; мы должны уважать и использовать местные традиции и местные структуры. В то же время мы никогда не должны забывать об основных нормах Организации Объединенных Наций, таких, как верховенство права, демократия и права человека.

В этой связи я вижу широкие возможности для сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и такими региональными организациями, как Африканский союз, Европейский союз (ЕС) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Они имеют в большей степени однородную структуру с точки зрения членства, привязаны к одним и тем же культурным регионам, имеют одни и те же системы ценностей и, таким образом, являются основными партнерами в регулировании кризисов в зонах их особых интересов, — прежде всего в обеспечении того, чтобы мандат Совета Безопасности был более приемлемым в стране и во всем регионе. Именно этим и занимается сейчас ЕС на Балканах.

Мы должны проявлять большую настойчивость и выдержку, если мы хотим, чтобы наши усилия по миростроительству принесли устойчивые результаты. Мы должны дать молодежи в районах кризиса надежду на будущее. Мы должны восстановить структуры в государстве и обществе, которые могут выстоять в условиях напряженности, которая неизбежно возникнет после ухода миротворческой миссии. Вместе с тем мы должны оправдать надежды людей на быстрое и явное улучшение их положения. Эти ожидания не всегда могут быть реалистичными, однако разочарования могут существенно повлиять на их отношение к миротворческим миссиям. В Афганистане «Талибан», «Аль-Каида» и другие, которые выступают против мирного процесса, систематически используют недовольство населения с целью дискредитировать миротворцев и представить их как непрошенных оккупантов. Мы должны найти золотую середину между ожиданиями населения в краткосрочном плане и долгосрочными обязательствами, с тем чтобы как можно скорее наглядно продемонстрировать блага от присутствия миссии.

В этой связи нам следует более широко осуществлять проекты, обеспечивающие быструю отдачу. Организация Объединенных Наций приобрела позитивный опыт в этом плане и существенно увеличила объемы финансирования соответствующих проектов. Возьмем, например, Миссию Организации Объединенных Наций в Либерии. Важно, чтобы гражданские и военные эксперты могли предоставить населению быструю и ощутимую помощь, даже если усилия по реконструкции не могут пока принести каких-либо реальных результатов. Именно это мы наблюдали в Афганистане. Мы можем завоевать доверие людей, восстанавливая разрушенные мост или школу, копая колодец, предоставляя медицинскую консультацию или создавая местную радиостанцию.

В течение определенного времени мы прилагаем усилия, чтобы существенно сократить период, необходимый Организации Объединенных Наций для реагирования на кризисы, и скоординировать и

более эффективно организовать участие наших стран в военных миссиях. Это относится и к гражданским компонентам. Таким образом, нам следует разработать и как можно скорее ввести в действие согласованный пакет инструментов для гражданских аспектов миротворческих операций. Организация Объединенных Наций должна взять на себя ведущую роль по осуществлению координации действий.

Задача, которой мы все должны заниматься в своих странах, — это подготовка и мобилизация гражданских экспертов для работы в ситуациях кризиса и восстановления. Нам действительно нужно сейчас все больше гражданских специалистов для международных миссий по поддержанию мира. Только так мы сможем обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций могла оперативно прибегать к столь необходимой помощи инструкторов полиции, судей и юристов. В отличие от военного персонала эти специалисты, как правило, не готовы немедленно подключиться к работе, поскольку работают в административных структурах и компаниях. Особенно это касается полицейских. В этой связи мы прежде всего должны активно содействовать созданию системы резерва, а также подразделений быстрого развертывания.

Наконец, мы должны улучшить координацию участия системы Организации Объединенных Наций в гражданских компонентах миротворческих миссий, с тем чтобы можно было использовать этот потенциал в полном объеме. Однако для этого необходимо также решить вопрос о финансировании. Мы должны изучить новые пути решения этой проблемы. Этот призыв обращен и к бреттон-вудским учреждениям. Безусловно, нам следует относиться к расходам на гражданские аспекты регулирования кризисов, как к расходам на обычный компонент миротворческой миссии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя федерального канцлера и министра иностранных дел Германии за представление его видения проблем, касающихся гражданских аспектов регулирования кризисов.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Франции Его Превосходительству г-ну Мишелю Барнье.

Г-н Барнье (*говорит по-французски*): За всю свою историю Организация редко оказывалась в ситуации, когда ей приходилось сталкиваться с таким большим числом кризисов одновременно и заниматься их регулированием — не только одновременно регулировать эти кризисы, но и разрешать их во всех их измерениях и аспектах с целью найти надежные решения. Вместе с тем существенно возрос наш потенциал прогнозирования и предотвращения новых конфликтов. По этой причине я, как и все мои коллеги, считаю, что Ваша сегодняшняя инициатива, г-н Председатель, собраться за этим столом не только своевременна, но и необходима. Почему? Потому что каждый знает, что миростроительство — это весьма сложная задача. Тридцать процентов стран, выходящих из конфликтов, вновь оказываются в той же ситуации. В Африке эта цифра составляет 60 процентов. Немногим ранее Генеральный секретарь совершенно справедливо напомнил, что в Африке и в других регионах мира мы добились успеха. Эти успехи обнадеживают и должны побудить нас продолжить наши дискуссии и усилия, направленные на повышение эффективности вмешательства Организации Объединенных Наций.

В усилиях по реагированию на кризисы деятельность «голубых касок» по-прежнему занимает центральное место. Однако для восстановления доверия, возрождения институтов, восстановления экономики и — что следует делать повсюду — инициирования демократического избирательного процесса на местах необходимы не только «голубые каски», но и полицейские, судьи, наблюдатели в области прав человека и специалисты государственных служб.

Как и многие здесь присутствующие, во время недавних визитов в Гаити и Косово я мог убедиться в существовании таких трудностей на местах. И я полагаю, что мы должны решить три главные проблемы.

Первая проблема заключается в способности своевременного реагирования. Давайте извлечем уроки из кризиса, который продемонстрировал неспособность международного сообщества действовать превентивным образом с целью не допустить его возникновения. Поэтому мы должны обсудить наши коллективные действия, а порой и наше бездействие, в особенности в области развития и защиты прав человека. В случае возникновения кризиса необходимо незамедлительно осуществить меры гражданского характера по регулированию си-

туации. Почему? Во-первых, именно в ситуациях крайней нестабильности и неопределенности, как правило, совершаются самые серьезные преступления в отношении гражданского населения и самые серьезные нарушения прав человека, и именно в этот период разрабатывается стратегия выхода из кризиса. Однако, к сожалению, как отметил в своем докладе по вопросам господства права и правосудия Генеральный секретарь, наш потенциал быстрого реагирования по-прежнему находится на невысоком уровне по сравнению с нашим военным потенциалом. Эта нехватка средств усугубляется медленными темпами осуществления процедур, что еще больше увеличивает разрыв между ожиданиями населения и конкретными действиями, то есть складывается ситуация, которую определенные группы людей могут использовать для затягивания войны.

Что можем мы предпринять в ответ на сложившуюся ситуацию? Прежде всего, мы можем укрепить имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций людские ресурсы путем создания группы в составе юристов, сотрудников полиции, судей и специалистов по правам человека, которые могли бы быстро приступать к исполнению своих обязанностей. Европейский союз избрал именно этот подход, как нам только что убедительно объяснил Хавьер Солана.

К политическим и гуманитарным кризисам я хотел бы также добавить и кризисы, вызванные стихийными бедствиями. Я уже говорил об этом в других обстоятельствах. Европейскому союзу необходимы силы гражданской защиты, которые могут направляться на места в полном составе в случае стихийных бедствий и кризисов такого характера, поскольку они также чреваты последствиями для жизни людей.

Что касается другой ответной меры, то мы могли бы подумать о создании финансовых механизмов, которые можно было бы быстро мобилизовать. Мы можем надеяться, что таким образом будет создан эффективный механизм с участием гражданских лиц. И наконец, мы можем, разумеется, отреагировать увеличением объема финансирования. По сравнению с 4 млрд. долл. США, выделенными из бюджета на осуществление операций по поддержанию мира на 2004 год, некоторые основополагающие элементы таких операций — например, разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов и учреждение совместных трибуналов — финансируются крайне скудно.

Вторая проблема, которую мы должны подчеркнуть, — это проблема координации действий. С учетом сложного характера кризисов мы должны действовать как единая команда. Исполнителей вполне хватает. Существуют фонды и учреждения Организации Объединенных Наций, международные финансовые учреждения и региональные организации. Мы видим, какую роль играет Африканский союз, неправительственные организации и гражданское общество, военные и гуманитарные заинтересованные субъекты, и мы поддерживаем их действия. Достигнуты определенные успехи, однако координация действий этих многочисленных субъектов недостаточна, результатом чего является чрезмерное дублирование и отсутствие надлежащей скоординированности в их действиях на местах.

В соответствии с этим мы должны и далее расширять круг обязанностей специальных представителей Генерального секретаря и координаторов-резидентов Программы развития Организации Объединенных Наций. Еще одна практическая мера, которую было бы целесообразно применять более широко — на практике, — это создание целевых контактных групп, в состав которых входили бы представители стран, наиболее заинтересованных в урегулировании кризиса. Они помогли бы при проведении совместного анализа и определении приоритетов, на основе которых можно было бы разработать последовательную стратегию действий.

Наконец, мы надеемся, что учрежденная Генеральным секретарем Группа высокого уровня подготовит конкретные предположения по созданию постоянных механизмов для координации действий международных и региональных организаций, неправительственных организаций и частного сектора.

Третья — и последняя проблема — это проблема, связанная со стратегией ухода. Это сложная проблема. Как мы можем оказывать помощь стране и не ставить ее при этом в долгосрочную зависимость от внешней помощи? Как мы можем перейти от подхода, основанного на замене, к подходу, основанному на самостоятельном выполнении местным населением обязанностей по руководству страной? Как в долгосрочной перспективе можем мы искоренить порождающие кризис факторы?

Во-первых, мы должны делать упор на положении конкретных людей, мужчин и женщин, то есть на человеческие ресурсы, подготовку кадров, образование и оказание помощи, и такой подход последовательно поддерживает Европейский союз; и мы должны учитывать особенности конкретной ситуации и специфику местной культуры. Нам необходимо более активно привлекать гражданское общество к предоставлению международной помощи. В связи с этим я хотел бы отметить очень важное предложение, содержащееся в докладе Кардозу о гражданском обществе и Организации Объединенных Наций, которое нам следует тщательно изучить, причем непредвзято и конструктивно.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть требования лингвистического характера, предъявляемые к персоналу операций по поддержанию мира, в особенности к сотрудникам гражданской полиции. Согласно моим личным наблюдениям на местах, владеющих французским языком сотрудников катастрофически не хватает в Гаити, Кот-д'Ивуаре и Демократической Республике Конго. Франция принимает сейчас меры к решению этой проблемы. Мы надеемся мобилизовать потенциальных участников, прежде всего во франкоговорящем сообществе, с тем чтобы откликнуться на призыв Генерального секретаря.

Регулирование кризиса не является более задачей, решением которой занимаются исключительно Совет Безопасности или Организация Объединенных Наций. Это обязанность всего международного сообщества. Мы должны сообща обсудить как превентивный этап регулирования кризиса, так и этапы регулирования кризиса в период после снятия его остроты. По завершении наиболее острого этапа развития кризиса наступает переходный период. Мы должны идти в направлении интеграции этих этапов в рамках наших коллективных действий. Моя страна будет всеми силами стремиться к достижению этой цели вместе со своими партнерами по Европейскому союзу и Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы еще раз приветствовать выдвинутую Вами, г-н Председатель, инициативу по этому вопросу, который является одновременно и политическим по своей сути, и в то же время очень конкретным вопросом для нашего народа.

Председатель (*говорит по-испански*)**:** Я благодарю министра иностранных дел Франции за его предложения, касающиеся мер реагирования на те проблемы, о которых он только что говорил.

Я предоставляю сейчас слово Его Превосходительству г-ну Мирче Геоану, министру иностранных дел Румынии.

Г-н Геоана (Румыния) (*говорит по-французски*): Делегации Румынии и мне лично доставляет особое удовольствие видеть на посту Председателя на этом заседании представителя Испании. В ходе недавнего визита г-на Моратиноса в Бухарест я имел честь обсуждать с ним этот вопрос и совместные меры, принимаемые в связи с этим Румынией и Испанией.

Хотел бы также приветствовать присутствующих здесь г-на Хавьера Солану и его коллег, нашего друга г-на Амре Мусу и наших друзей из Африканского союза.

(*говорит по-английски*)

За последние два года в ходе наших прений мы перешли от того, что мы называем «дорогостоящим созерцанием», к решительному участию. В связи с данным вопросом мы в настоящий момент находимся на этапе определения степени и качества нашего участия. Вопрос о широте и разнообразных формах такого участия может быть поставлен только после принятия нами широкой концепции обеспечения безопасности и регулирования конфликтов. Мы должны не только учитывать симптомы и вызовы, но и определять для себя основные показатели в плане реалистичности и надежности наших усилий. Действительно, для Совета Безопасности, для всей системы Организации Объединенных Наций и для всех нас наступило время вплотную заняться решением этих вопросов.

Недавняя инициатива Мексики и инициативы других государств, в том числе и наша инициатива, с которой мы выступили в июле, свидетельствуют о новой тенденции в деятельности Совета Безопасности и его решениях по этому вопросу. Мы признаем не только многоаспектный характер безопасности, но и необходимость осуществления многостороннего подхода в деле устранения угроз безопасности. Предложенная нашими испанскими друзьями тема обсуждения также указывает на серьезную проблему: не следует проводить водораздела между воен-

ным и гражданским компонентами, которые все еще жестко разделены. Мы отдаем себе отчет в том, что каждый из этих компонентов играет важную роль, но на деле мы должны стремиться обеспечить координацию действий этих двух компонентов.

Мы считаем вполне логичным то, что мы начали осуществлять подход, согласно которому все операции имеют два этапа развертывания и в них задействованы две категории персонала, чьи действия взаимно дополняют друг друга. Мы извлекли уроки из опыта, накопленного на Балканах и в других странах, где Румыния принимала участие в операциях, а именно: не менее важный залог успеха во всех постконфликтных операциях — это оперативное наращивание местного потенциала и усиление готовности государства к принятию решений.

Сотрудничество между различными учреждениями все еще нуждается в совершенствовании. Мы наблюдали некоторый прогресс, в особенности в осуществлении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Африканским союзом. Однако в связи с этим предстоит еще многое сделать.

Национальные подразделения быстрого реагирования являются необходимым условием успеха, и моя страна работает сейчас над составлением списков специалистов и профессионалов, которых можно направить на места в любое время.

Ожидаемым результатом совместной деятельности военного и гражданского компонентов по регулированию конфликтов и миростроительству станет наш потенциал по предотвращению будущих вооруженных конфликтов. Мы также рассматриваем такой аспект, который важен для нас и для успеха нашего дела, — это функционирование основных элементов благого управления.

В этой связи потенциал постконфликтных обществ в плане принятия демократических ценностей, в особенности основанной на соревновательности избирательной политике, имеет решающее значение. Здесь мы опять же должны осуществлять реалистичный подход, в том числе применительно к правильному равновесию между военными и гражданскими механизмами. К сожалению, по-прежнему возникают ситуации, как, например, затянувшееся отсутствие прогресса в мирном и переходном процессе в Демократической Республике Конго, которые создают аргументы в пользу выделения международным сообществом большего объема военных ресурсов.

Я хотел бы настоятельно призвать всех нас рассмотреть практику Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в проведении выборов и подготовить ее обзор; понимание содержащихся в них критериев в оценке справедливых и свободных выборов должно быть значительно расширено. Мы должны также активнее поддерживать национальные избирательные комиссии; концепции свободы объединений, передвижения, собраний и выражения позиций партийных взглядов; составление точных списков избирателей и обеспечение свободного доступа наблюдателей за проведением выборов, представляющих международные организации и неправительственные организации.

В арсенал гражданских средств регулирования конфликта и миростроительства следует включать экономику. Мы также с большим интересом следим за тем, как Европейский союз с успехом решает некоторые из этих вопросов.

Решение задач регулирования конфликтов и миростроительства в начале XXI века требует поистине многомерного и многоинституционального подхода. Совет Безопасности, в том числе в контексте тематических прений, которые проводились под руководством моей страны в период нашего председательствования в июле, признал важную роль, которую региональные организации играют в этой области, и призвал и далее совершенствовать свой потенциал в урегулировании кризисов, в том числе на гражданском уровне.

Африканский союз и Европейский союз — это лишь два примера организаций, которые играют поистине эффективную роль в регулировании конфликтов и миростроительстве.

В заключение следует отметить, что задачи, которые решаются гражданским и военным персоналом в постконфликтных ситуациях, теперь непросты, поскольку сопряжены с налаживанием хорошей координации на местах и постановкой четких целей. В связи с этим Совет Безопасности играет решающую роль, поскольку в большинстве случаев именно Совет закладывает основу и определяет рамки надлежащего военно-гражданского взаимодействия. В этой связи сегодняшнее открытое заседание Совета, безусловно, существенно обога-

тит данную сферу, и мы приветствуем выдвинутую в связи с этим Испанией инициативу.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю министра иностранных дел Румынии за любезные слова в мой адрес.

И теперь предоставляю слово секретарю по иностранным делам Филиппин Его Превосходительству г-ну Альберто Гатмаитану Ромуло.

Г-н Ромуло (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень приятно видеть Вас на посту Председателя Совета Безопасности. Я также хотел бы поблагодарить Вашу делегацию за организацию открытого заседания Совета, посвященного этой важной теме.

В настоящее время международному миру угрожают не столько конфликты между странами, сколько смертоносная сеть терроризма, распространение оружия массового уничтожения и политические потрясения, вызываемые теряющими контроль над ситуацией разваливающимися государствами. Старые механизмы регулирования конфликтов и миростроительства, распространенные в эпоху двухполюсной политической организации мира и противостояния ведущих держав, больше не работают, поскольку нынешние угрозы или посягательства на мир объясняются в большей мере не силой, а слабостью государств. Как показывает опыт последнего десятилетия, достижение устойчивого мира в странах, раздираемых конфликтами, сопряжено с решением комплексных и многомерных задач, требующих согласования усилий международного сообщества с помощью Организации Объединенных Наций.

Для Филиппин мир крайне необходим. Поскольку более семи миллионов филиппинцев проживают за рубежом более чем в 180 странах и находятся на судах, бороздящих океаны и проливы всего мира, риски для филиппинцев высоки. Конфликты могут сказаться и напрямую сказывались на безопасности наших граждан. Как страну нас определяет теперь не только обычное понятие физической территории. Наши интересы связаны с любыми событиями и процессами, которые влияют на жизнь и будущее филиппинцев, живущих за рубежом. Как страна и как народ, мы мечтаем о мире во всем мире и считаем, что деятельность гражданского общества может помочь заложить твердую основу мира.

Документ с изложением концепции, представленный Испанией для сегодняшней дискуссии и подчеркивающий важность гражданских аспектов регулирования конфликтов и миростроительства, справедливо берет за основу элемент, который требуется для решения задачи повышения качества и расширения усилий, направленных на регулирование и разрешение конфликтов и построение прочного мира. Принципы и доктрины военной готовности находят полное понимание, но зачастую игнорируются гражданские или невоенные пути достижения устойчивого мира после прекращения военных действий.

Для установления устойчивого мира необходимо, чтобы рухнувшие государства и государства, выходящие из изнурительных конфликтов, создавали свои правительства и строили свою экономику и гражданское общество. Однако без внешней помощи эта цель недостижима. Этим государствам необходима международная помощь для создания способных к гибкому реагированию на ситуацию, подотчетных органов управления, таких, как механизмы обеспечения правопорядка, включая судебную систему, административные органы, центральные банки, а также налоговые и финансовые правила и механизмы, и для гарантирования от возможного возобновления конфликта.

Организация Объединенных Наций располагает структурным механизмом для решения гражданских задач при регулировании конфликтов и миростроительстве. По сути дела Организация Объединенных Наций обладает конкретным опытом в наиболее важных областях оказания гуманитарной помощи — в проведении выборов, осуществлении программ разоружения, демобилизации, реабилитации и реинтеграции; в укреплении механизмов обеспечения правопорядка, защите прав человека и решении различных проблем гражданской жизни. Трудность связана не столько с наличием потенциала, — хотя это также реальная проблема, — сколько с тем, чтобы эффективно использовать такой потенциал для решения задачи стабилизации постконфликтных государств.

К счастью, перспективы не так уж плохи. Организация Объединенных Наций учитывает глубокую взаимосвязь между военными и гражданскими аспектами регулирования конфликтов и миростроительства и реагирует на нее. Еще в 1992 году тогдашний Генеральный секретарь Бутрос-Бутрос Га-

ли изложил концепцию постконфликтного миростроительства, включавшую решение ряда стоявших тогда гражданских задач при проведении Организацией Объединенных Наций современных миротворческих операций. Осуществление мандатов Организации Объединенных Наций в Косово и в Восточном Тиморе в 90-е годы показало, как миротворчество из чисто военной операции превращалось в решение задач создания гражданской администрации, управления и даже развития, или — в контексте сегодняшней дискуссии — гражданских аспектов регулирования конфликтов и миростроительства.

Ныне мандаты Совета Безопасности носят многомерный характер, и при проведении миротворческих операций большое значение придается правам человека, социально-экономическим факторам и даже вопросам здравоохранения. Эти реалии также нашли отражение в конкретной реформе таких структур Секретариата Организации Объединенных Наций, занимающихся регулированием конфликтов, как Департамент операций по поддержанию мира. Последняя из таких реформ продолжается, и она изложена в вышедшем в августе 2000 года докладе Брахими.

На рабочем уровне в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций уже существует межсекторальный механизм. Эта позитивная тенденция, проявляющаяся при осуществлении различными органами Организации Объединенных Наций своих мандатов, предусмотренных Уставом, содействовала созданию условий, при которых военные и гражданские аспекты рассматриваются теперь как единое целое и проходят под рубрикой регулирования конфликтов и миростроительства.

Хотя наблюдается заметное и качественное улучшение всеобъемлющего подхода к достижению устойчивого мира в постконфликтных государствах — и для достижения этой цели созданы структуры, — нам важно и впредь прилагать активные усилия для более эффективного и скоординированного реагирования на сложные кризисные ситуации.

На более широком уровне одним из факторов, который мог бы улучшить гражданские аспекты регулирования конфликтов и миростроительства, является поручение Организации Объединенных Наций проведения миротворческих операций на период, необходимый для создания новых и дееспособных правительственных учреждений в государствах, разрушенных войной. Для установления прочного мира в разрушенных войной государствах мы должны помогать им до тех пор, пока это необходимо, в создании стабильных и дееспособных правительственных учреждений. Именно результаты, а не издержки, связанные с продолжительностью миссии, будут главным фактором, определяющим эффективность регулирования конфликтов и миростроительства.

На национальном уровне государства-члены, возможно, могли бы вновь обратиться к инициативе «Белые каски», выдвинутой на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Аргентиной почти десять лет назад. Инициатива «Белые каски» призывает государства-члены создавать корпуса добровольцев для проведения операций по оказанию гуманитарной помощи, которые можно было бы развертывать в других странах, нуждающихся в подобной помощи, согласуя действия с Управлением по координации гуманитарной деятельности. Они в основном находятся на самофинансировании и/или существуют на взносы, и поэтому не ложатся бременем на ограниченный бюджет Организации Объединенных Наций или для официальных счетов государств-членов.

Эта инициатива и аналогичные ей начинания и программы, такие, как Программа добровольцев Организации Объединенных Наций, позволяют поддерживать благородный дух добровольчества, который, к счастью, по-прежнему присущ нашим гражданам и гражданскому обществу.

Свое выступление я начал с того, что подчеркнул, насколько важен международный мир для страны, более одной десятой населения которой проживает в других краях. Я изложил наш взгляд и поддержал тему нашей дискуссии, а также обратил внимание на конкретные идеи и механизмы, которые позволят гражданским лицам играть важную роль в миростроительстве.

Наш интерес к этой теме выходит далеко за пределы стремления обеспечить безопасность наших граждан за рубежом. Наш интерес к этому предмету питает еще и то обстоятельство, что те самые граждане, безопасность которых обеспечил бы подлинный мир, в свою очередь глубоко и предметно задействованы в процессе миростроительст-

ва. Многие из наших граждан непосредственно принимают участие в усилиях по миростроительству во всем мире по линии международных и неправительственных организаций. Некоторые работают в постконфликтных районах от имени нашего правительства, оказывая помощь гражданским органам власти в области государственного управления, проведения выборов, отправления правосудия и подготовки гражданской полиции.

Но в миростроительстве задействованы и многие другие категории граждан, в том числе рабочие-мигранты. Сюда относится медицинский персонал, который ухаживает за больными и ранеными в постконфликтных районах и даже в районах конфликтов. Это инженеры, помогающие строить дороги, соединяющие деревни и племена, которые теперь живут в мире. Это летчики и технический персонал, которые помогают доставлять предметы первой необходимости в районы, изможденные голодом, вызванными войной. Это учителя, которые преподают знания и проповедуют открытость и терпимость. Это полевые сотрудники, помогающие управлять природными ресурсами, которые когда-то были причиной конфликта. Хотя речь идет о мигрантах, работающих по контрактам и зарабатывающих деньги вдали от родины и родных, они нередко играют существенную роль в миростроительстве, оставаясь неизвестными и подчас подвергая свою жизнь серьезной опасности.

Обеспечение международного мира и безопасности — это многогранная задача. Мир требует всеобъемлющего, согласованного и решительного подхода, который задавал бы направление процессу устранения глубинных причин конфликтов, включая экономическое и социальное измерения. Если исходить из того, что мир, являющийся нашей целью, неделим, то подходы и усилия по достижению этой цели должны быть комплексными, хорошо спланированными и скоординированньми.

Стратегия реагирования на угрозы миру и посягательства на него предполагает эффективное и действенное освоение и использование всех ресурсов Организации Объединенных Наций. Она требует взаимозависимости, сотрудничества и координации деятельности органов и учреждений Организации Объединенных Наций, выполнение мандатов которых влияет на достижение прочного мира. Нередко она требует и жертв.

Председатель (*говорит по-испански*) : Я благодарю министра иностранных дел Филиппин за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Бразилии Его Превосходительству г-ну Селсу Луису Нунису Амориму.

Г-н Аморим (Бразилия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я считаю для себя честью присутствовать на заседании, проходящем под Вашим председательством. Хотя я знаю, что Совету предстоит сложный период, я рад находиться здесь и видеть в Секретариате и в делегациях много друзей, с которыми я работал здесь долгие годы. Мы работали самоотверженно, хотя, возможно, нам и не всегда удавалось отстоять мир.

Я хочу поблагодарить Вас, министра иностранных дел Моратиноса Куйяубе, моего друга, за весьма своевременную инициативу проведения дискуссии по гражданским аспектам регулирования конфликтов и миростроительства.

Президент Лула открыл общие прения пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/59/PV.3), дав широкую картину понимания Бразилией наиболее насущных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Главным моментом в его видении является идея о том, что в основе мира лежит социальная справедливость. Как отмечал президент Лула, спокойствие и гармония невозможны в мире, в котором царят голод и нищета.

Я также хотел бы выразить полное согласие Бразилии со словами Генерального секретаря, сказанными вчера на заседании Генеральной Ассамблеи, о важности верховенства права. Не сила, а право должно регулировать сосуществование как на внутреннем, так и на международном уровне.

Опыт последнего времени явил нам ряд примеров конфликтов в странах с самым низким уровнем развития, продемонстрировав ограниченность чисто военного или преимущественно военного подхода к миростроительству. Без более широкого взгляда, без учета экономических и социальных переменных и без отдания приоритета благополучию гражданских лиц мы не преуспеем в поиске надежных решений. Я слышал в других выступлениях, что эту идею разделяют многие. Вопрос, по сути, состоит в том, как ее реализовать.

По мнению Бразилии, Организация Объединенных Наций должна разрабатывать инструменты и механизмы, которые позволяли бы претворять это понимание в конкретные стратегии. В статье 65 Устава Организации Объединенных Наций предусмотрена возможность укрепления сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, что означает расширение масштабов международного сотрудничества в области регулирования конфликтов и миростроительства. Давайте не забывать о том, что именно Экономический и Социальный Совет, а не Совет Безопасности, является органом, который по Уставу отвечает за вопросы, касающиеся социального развития. А что мы имеем в виду, когда говорим об усилиях, направленных на строительство прочного мира или восстановление, если не экономическое и социальное развитие? Именно это было главной задачей, когда создавался Всемирный банк с целью восстановления Европы. Это был банк для восстановления; о развитии речь зашла позднее. Тем не менее восстановление и развитие взаимосвязаны, и при этом они затрагивают проблематику, которой занимается Экономический и Социальный Совет. Я считаю, что одним из элементов деятельности Совета Безопасности должно быть содействие работе ЭКОСОС в выполнении его задач, нацеленное на то, чтобы облегчить работу Совета Безопасности и не допустить его вмешательства в его собственную работу. Я прекрасно знаю о методах работы Совета Безопасности и потому не буду предлагать ничего конкретного, однако меня порадовала бы ссылка на статью 65 Устава в весьма конкретном контексте, который Председатель определил для нашей дискуссии. Я предлагаю это в качестве пищи для размышления на перспективу.

В прошлом мы пытались использовать это положение Устава в таких ситуациях, как в Бурунди и Гвинее-Бисау. Хотя эти попытки были полезными экспериментами, они не явили собой достаточно продуманный ответ на потребности, которые имеются во многих районах Африки и Ближнего Востока, в Тиморе-Лешти, в условиях непрекращающегося насилия в Гаити и во многих других местах.

Поскольку я упомянул Гаити, хочу сказать, что Бразилия согласилась возглавить контингент Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, в которой широко представлены и другие латиноамериканские государства, включая Чили, при четком понимании того, что поддержание мира в этом маргинализированном братском государстве нашего континента потребует долговременной приверженности международного сообщества, причем приверженности обеспечению не только безопасности, но и социально-экономического прогресса.

В прошлом Организация Объединенных Наций подвела народ Гаити, слишком узко истолковав свою роль и чрезмерно сосредоточившись на вопросах безопасности. На этот раз параллельно с усилиями по формированию более безопасных условий нам необходимо начать осуществление более устойчивой программы оказания содействия гаитянскому обществу в политической, социальной и экономической областях. Такие задачи выходят за рамки сферы ответственности Совета Безопасности. Конечно, их выполнение необходимо согласовывать с Советом, но они требуют участия других органов и учреждений.

Мы должны воспользоваться нынешней обстановкой, благоприятствующей проведению реформы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы начать формулировать новые подходы к преодолению подобных ситуаций. Нам необходимо обеспечить преемственность в превентивных действиях, в операциях по поддержанию мира и на постконфликтных этапах миростроительства. Мы должны также определиться с продолжительностью и интенсивностью этик усилий, о чем, как мне кажется, только что упоминал мой коллега из Филиппин.

Разумеется, мы должны оперативно развертывать все контингенты, требуемые положениями резолюций Совета Безопасности. Эта потребность в настоящее время наблюдается в Гаити. Но особенно важно предоставлять все людские, финансовые и материальные ресурсы, необходимые для физической и институциональной реконструкции. Мы признательны странам-донорам и международным финансовым учреждениям за их щедрость, но их деятельность должна быть скоординирована с многосторонними учреждениями, за которыми следует признать первоочередные полномочия в области определения общей схемы деятельности.

Разговор о гражданских аспектах поддержания мира подразумевает необходимость сосредоточить внимание на принципиальной важности защиты

достоинства человека, которое, как правило, становится первой жертвой конфликтных ситуаций. Мне легко предположить, что некоторые моменты сегодняшнего обсуждения будут посвящены ряду конкретных технических аспектов миротворческих операций и их тесной взаимосвязи с гуманитарной повесткой дня, роли региональных организаций и другим вопросам. Все эти аспекты имеют отношение к делу и заслуживают нашего внимания.

Со своей стороны, я хотел бы подчеркнуть необходимость развития новых и более эффективных инструментов для решения структурных проблем, обусловливающих напряженность, которая ведет к возникновению насилия и конфликтов. Нищета, болезни, отсутствие жизненных перспектив и неравенство — вот некоторые из причин конфликтов, в частности внутригосударственных, которые, к сожалению, занимают все больше места в нашей повестке дня.

В большинстве случаев, как только члены Совета Безопасности определят, что какой-либо пункт повестки дня больше не сопряжен с угрозой для мира, эта ситуация предается забвению, не сопровождаясь на межправительственном уровне никакими шагами, направленными на примирение и восстановление. Этот изъян в наших методах работы может позволить конфликту вспыхнуть вновь, что подтверждает трагический пример Гаити.

Сколь бы совершенны ни были наши военные миротворческие операции, мы сумеем эффективно решать задачи по обеспечению безопасности только в случае, если включим в наши стратегии политические, социальные и экономические составляющие. С этой целью мы можем руководствоваться разумным положением статьи 65, разработанной в 1945 году, которое напоминает нам о том, что вопросы безопасности абсолютно необходимо рассматривать в их социально-экономическом контексте, и даже указывает, как добиться этого, с организационной и многосторонней точек зрения.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю министра иностранных дел Бразилии за услуги, оказанные им этой Организации, и в частности за усилия, приложенные им для улучшения координации в работе различных органов системы Организации Объединенных Наций.

Теперь я предоставляю слово государственному министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству г-ну Махдуму Хусро Бахтияру.

Г-н Бахтияр (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло поблагодарить представляющего Испанию Председателя за организацию сегодняшнего обсуждения гражданских аспектов регулирования кризисов и миростроительства. Г-н Председатель, Ваше присутствие здесь, во главе этого заседания на уровне министров, свидетельствует о значении этой темы.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Кофи Аннана, а также г-на Хавьера Солану, г-на Амра Мусу и г-на Саида Джиннита за их важный вклад в обсуждение вопроса.

В последние месяцы Совет Безопасности проанализировал различные аспекты регулирования кризисов и постконфликтного миростроительства. Обсуждение Советом вопросов защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, сложных кризисов и реакции Организации Объединенных Наций, миротворческих операций, организации правосудия и обеспечения правопорядка, а также постконфликтной стабилизации существенно обогатили наш коллективный подход к согласованному и эффективному решению этих задач. Сегодняшнее обсуждение дополняет эту ведущуюся дискуссию.

Поскольку основной обязанностью Совета Безопасности является поддержание международного мира и безопасности, его часто призывают вмешаться в сложные кризисные ситуации. Эти ситуации нередко характеризуются тесным переплетением военных проблем с проблемами безопасности, а также с политическими, экономическими, социальными и гуманитарными аспектами. Широкий спектр охватываемых вопросов требует всеобъемлющего, многомерного подхода, опирающегося на широкую общесистемную координацию.

В более широком плане для успешного перехода от конфликта к устойчивому миру необходимо выполнение трех основных условий: восстановление безопасности, жизнеспособный политический процесс и развитие и восстановление. Требуется эффективная координация между военными силами и гражданскими субъектами для соблюдения этих условий.

Миротворческие операции представляют собой самый эффективный и широко применяемый механизм регулирования конфликтов, но миротворческая операция обычно начинается тогда, когда есть мир, который нужно сохранить. На предконфликтном этапе всегда есть место для участия гражданских организаций, имеющих возможность предпринять превентивные дипломатические шаги. Раннее предупреждение и раннее участие, в том числе с использованием добрых услуг Генерального секретаря и системы Организации Объединенных Наций в целом, могли бы иногда предотвращать возникновение конфликтов. Раннее дипломатическое участие могло бы также помочь сдержать конфликт, если он вспыхнет на самом деле. Поэтому предотвращение конфликтов должно быть приоритетной целью.

На этапе конфликта все более сложные, многомерные миротворческие операций полезны для регулирования кризисов и создания условий для плавного перехода к постконфликтному или миростроительному этапу. Однако гражданские аспекты важны во многих отношениях, распространяясь на гуманитарную помощь, урегулирование конфликтов и споров и осуществление мирного процесса. Доступ, защита гуманитарного сообщества и адекватные ресурсы жизненно важны для эффективного гуманитарного реагирования. Мирное урегулирование конфликтов на основе положений Главы VI Устава Организации Объединенных Наций следует повсеместно сохранять в качестве приоритета.

Постконфликтный этап в большей мере зависит от гражданского аспекта, когда военное присутствие, при необходимости, сохраняется лишь частично. Гражданская составляющая помогает поддерживать общественный порядок, вновь включать в жизнь общества бывших участников боев, разворачивать работу государственных учреждений, Защищать и содействовать соблюдению прав человека, утверждать справедливость и главенство закона, проводить выборы и обеспечивать восстановление и развитие экономики. Разнообразие задач на этом этапе требует участия множества заинтересованных сторон, как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

С нашей точки зрения, на всех этапах конфликта всеобъемлющий политический ответ должен быть в первую очередь направлен на рассмотрение коренных причин. Это жизненно важно для недопущения возобновления конфликта с его сопутствующими последствиями. В равной мере, признание неразрывной связи между миром и развитием помогло бы нам разработать стратегию долговременной стабильности и самообеспечивающихся мира и безопасности.

Важно признать, что регулирование гражданских конфликтов и миростроительство является сложной задачей, характер и требования которой меняются от ситуации к ситуации. Национальный и региональный потенциалы также значительно различаются. Соответственно, не может быть решения, пригодного для всех случаев. При разработке любых всеобъемлющих руководящих принципов эти факторы необходимо учитывать.

Мы поддерживаем усилия, направленные на укрепление механизмов и потенциала регулирования национального гражданского кризиса. Если они отсутствуют или несовершенны на национальном уровне, первым логическим шагом для заполнения должно стать использование субрегиональных и региональных ресурсов, где это возможно. Роль региональных и субрегиональных организаций и их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций согласно главе VIII Устава имеют важное значение для гражданских и военных потенциалов, которые оба следует развивать. Для развития этих потенциалов нужны внутренние и внешние ресурсы. Государства и региональные организации, способные сделать это, должны предоставлять соответствующую помощь.

Рост общесистемной координации жизненно важен для успешного включения гражданских аспектов в стратегию Организации Объединенных Наций по разрешению сложных кризисных ситуаций. Гражданские элементы постепенно инкорпорируются в планирование и операции многомерных миротворческих миссий. Также предпринимаются шаги по улучшению координации при решении гражданских и военных задач, но решение связано не только с ростом количества или масштабов гражданских составляющих миротворческих миссий. В Центральных учреждениях следует предпринять соответствующие шаги для подготовки комплексного и согласованного ответа на организационном уровне.

Должное внимание необходимо обратить на важнейший вопрос о ресурсах. Решение граждан-

ских задач — в частности, касающихся гуманитарной помощи, — часто зависит от наличия добровольных взносов и поэтому постоянно сопряжено с нехваткой средств. Необходимо рассмотреть вопрос о выделении ресурсов из начисленных взносов, как в случае с миссиями по поддержанию мира.

Многоаспектные задачи на постконфликтном этапе не являются основной сферой деятельности Совета Безопасности. Многое относится к кругу ведения Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Участие и поддержка международных финансовых институтов столь же важны для эффективного регулирования конфликтов и миростроительства. Всеобъемлющий подход предполагает энергичное взаимодействие между соответствующими органами Организации Объединенных Наций и широким кругом национальных, региональных и международных субъектов и сторон, причем все они должны координировать свои усилия.

Мы считаем, что необходимо проанализировать идеи об улучшении механизмов координации в рамках Организации Объединенных Наций. Сегодняшние прения окажут большое влияние на этот процесс. Предложение Пакистана о создании специальных сводных комитетов Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета заслуживает в этой связи тщательного изучения.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю министра иностранных дел Пакистана за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Анголы Жоау Бернарду де Миранде.

Г-н Миранда (Ангола) (*говорит по-французски*): Мы приветствуем Вас, г-н Председатель, и выражаем Вам признательность за Ваше присутствие, а также выражаем признательность Испании, занимающей сейчас пост Председателя Совета, за организацию этой дискуссии о гражданских аспектах регулирования конфликтов и миростроительства. Мы также благодарим сотрудников ее Представительства за замечательный справочный документ, который, как мы надеемся, пойдет на пользу всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, в особенности странам, выходящим из сложных конфликтов.

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его важное заявление. Мы также с удовлетворением отмечаем присутствие здесь Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза (ЕС) г-на Хавьера Соланы, Комиссара по вопросам мира и безопасности Африканского союза (АС) г-на Саида Джиннита, а также представителей Лиги арабских государств, выступления которых стали замечательным вкладом в сегодняшние прения.

Под гражданскими аспектами регулирования конфликтов и миростроительства мы понимаем целую группу решений, принимаемых на завершающем этапе конфликта в целях укрепления мира и предотвращения новых вспышек боевых действий. Миростроительство не является заменой гуманитарной деятельности и деятельности в целях развития в странах, выходящих из кризиса. Напротив, его цель заключается в дополнении или в переориентации такой деятельности в целях уменьшения опасности новых вспышек конфликта посредством содействия созданию наиболее благоприятных условий для примирения, восстановления и экономического возрождения.

Опыт учит нас тому, что постконфликтное миростроительство требует гораздо больших усилий, нежели принятие чисто дипломатических или военных решений, и что для устранения многочисленных причин конфликта требуются последовательные усилия в области миростроительства. Согласно докладу Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития (S/2004/318, пункт 4).

> «С 1970 года в Африке велось свыше 30 войн, подавляющее большинство из которых по своему характеру были внутригосударственными. Только в 1996 году вооруженными конфликтами были затронуты 14 из 53 стран Африки, на долю которых пришлось более половины всех погибших в мире в ходе войн, а в результате появилось более 8 миллионов беженцев, возвращенцев и перемещенных лиц. Последствия этих конфликтов серьезным образом подрывают усилия Африки по обеспечению долгосрочной стабильности, процветания и мира для ее народов».

Рост числа миссий, многие из которых занимаются вопросами политического характера, строи-

тельство национальных институтов, наблюдение за проведением выборов, организация программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, вопросы, связанные с участью беженцев и перемещенных лиц, уважение прав человека и верховенства права и возвращение к целям развития — все это свидетельствует о растущем значении гражданского компонента миростроительства. Учитывая этот межсекторальный характер, международное сообщество непременно должно принимать во внимание такой фактор, как взаимосвязь между миром и развитием. Следовательно, оно должно иметь возможность рассчитывать на сотрудничество, координацию и взаимодополняемость со стороны главных органов Организации Объединенных Наций, в том числе Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета.

Кроме того, совместное с региональными и субрегиональными организациями развертывание в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, показало, что такое сотрудничество является взаимовыгодным. В этой связи реагирование Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Кот-д'Ивуаре и в Либерии до размещения сил по поддержанию мира свидетельствует о значении и роли региональных и субрегиональных организаций.

В случае вооруженных конфликтов роль Совета Безопасности ясна. Тем не менее в тех ситуациях, когда требуется восстановить общественный порядок и функционирование общественных институтов на заключительной стадии конфликта, настоятельно необходимо, чтобы гражданский компонент играл более важную роль в миростроительстве, с тем чтобы он мог достичь своих целей. Требуются определенные элементы, и должны быть соблюдены определенные условия. По нашему мнению, самые важные условия состоят в следующем: во-первых, дипломатические, политические и экономические меры должны осуществляться на нескольких направлениях. Во-вторых, усилия по миростроительству необходимо должным образом финансировать. В-третьих, действия многочисленных субъектов необходимо координировать на самом высоком уровне — в стратегическом и административном отношении — в рамках, охватывающих всех партнеров Организации Объединенных Наций, в том числе бреттон-вудские учреждения, национальные органы власти, частный сектор и гражданское общество.

Существует также аспект прав человека и верховенства права, которые также очень важны и жизненно необходимы для процесса миростроительства.

Значение и роль частного сектора в миростроительстве также является сложной задачей для стран, выходящих из конфликта. Об этом красноречиво свидетельствуют различные резолюции о незаконной эксплуатации природных ресурсов, в частности о Кимберлийском процессе, которые были приняты Генеральной Ассамблеей.

Мы уверены в том, что, если мы, содействуя экономическому развитию, признаем верховенство права и если мы заставим людей осознать, что они являются членами общины, в которой реализуются эти меры по содействию, частный сектор сможет внести важный вклад в процесс миростроительства.

В Африке, как и в других регионах, конфликты меняют свой характер, поэтому требуются различные формы реагирования для успешной ликвидации их последствий. Сегодня кризисы имеют намного более сложный характер и в них вовлечены многочисленные участники. Эти кризисы характеризуются также многими аспектами.

Исходя из сложившейся в нашей стране ситуации, мы отмечаем тенденцию к расширению разрыва между потребностями в помощи, которые становятся все более многочисленными, и ограниченными ресурсами, имеющимися в нашем распоряжении. Следовательно, в срочном порядке необходимы решения, основанные на четко определенных приоритетах.

Поэтому мы убеждены, что международное сообщество будет продолжать серьезно заниматься этим вопросом.

В заключение, моя делегация хочет еще раз поблагодарить Председателя Совета Безопасности за созыв этого важного заседания и заявить о нашей поддержке заявления Председателя, которое в скором времени будет опубликовано Советом.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю министра иностранных дел Анголы за его заявление.

Слово имеет заместитель Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки г-жа Анн Паттерсон.

Г-жа Паттерсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за выбор темы для сегодняшней тематической дискуссии, обсуждаемой под Вашим руководством.

Соединенные Штаты разделяют мысль о том, что сегодняшние сложные чрезвычайные ситуации и операции по поддержанию мира требуют от международного сообщества наращивания как гражданского, так и военного потенциала реагирования. Организация Объединенных Наций и ее государства-члены играют ключевую роль в усилиях, направленных на смягчение и регулирование таких кризисных ситуаций.

Опыт, накопленный в период после окончания «холодной войны», учит нас тому, что одних специальных ответных мер недостаточно. Мы должны лучше сорганизоваться в индивидуальном и коллективном порядке для выявления ресурсов, к которым можно быстро получить доступ и которые можно оперативно направить на обеспечение восстановления и стабилизации.

Есть целый ряд областей, в которых мы хотим работать сообща, такие, как безопасность и правопорядок в переходный период, верховенство права, благое управление и демократическое участие, экономическое восстановление и гуманитарное реагирование.

Мы часто наблюдаем резкий рост общественного недовольства и преступности в странах, которые только что пережили конфликт. В то время как военные миротворцы могут помочь стабилизировать ситуацию в стране, пережившей конфликт, создание компетентного, беспристрастного и должным образом оснащенного и финансируемого компонента гражданской полиции имеет ключевое значение для поддержания безопасности.

Соединенные Штаты гордятся тем, что являются вторым крупнейшим поставщиком контингентов гражданской полиции в состав миссий по поддержанию мира. Присутствие гражданской полиции позволяет на более раннем этапе сокращать численность военных миротворцев, которых можно использовать в других точках, где требуется их присутствие. Кроме того, гражданская полиция необходима для восстановления местных и национальных государственных институтов в области безопасности, которые способствуют недопущению актов возмездия и мести. Это наш основной компонент регулирования кризисных ситуаций на этапе постконфликтного восстановления.

Более того, гражданская полиция осуществляет важнейшие функции на этапе перехода от военного государства к действующей демократии. Развертывание компонента гражданской полиции также будет служить примером для развития институтов местной полиции. Позвольте мне привести один пример. Многие страны, в первую очередь Соединенные Штаты и Испания, работали вместе в целях создания национальной полиции в Сальвадоре после выхода страны из затяжного конфликта. Хотя новая полиция не была идеальной, она действовала гораздо более эффективно, чем бывшие силы, и явилась важным фактором обеспечения примирения в стране и осуществления демократических преобразований.

Некоторые делегации предлагали ряд путей повышения эффективности потенциала реагирования компонента гражданской полиции международного сообщества. Мы поддерживаем эти предложения. Однако одного поддержания порядка недостаточно. Мы должны использовать подход, который охватывает всю систему государственной безопасности и правосудия и даже более широкий вопрос, касающийся укоренения демократии и подключения к этому процессу гражданского общества.

Исходя из этого, мы считаем, что гражданская полиция должна заниматься оказанием помощи судебной и исправительной системам. Без такого комплексного подхода обеспечение порядка будет лишь продолжением миротворческих функций, а не важнейшей предпосылкой миростроительства. В этом контексте огромное значение для управления обществами на постконфликтном этапе имеет оперативное обеспечение правопорядка в государстве, пережившем конфликт. Это также важно для недопущения появления политической коррупции, организованной преступности и других уголовных и террористических элементов, которые стремятся подорвать мирный процесс. Мы с нетерпением ожидаем более подробного рассмотрения и изучения вопроса об обеспечении правопорядка в сле-

дующем месяце во время исполнения функций Председателя Совета Соединенным Королевством.

В будущем необходимо усилить и укрепить роль международных и региональных организаций в регулировании кризисов. Мы приветствуем прилагаемые в настоящее время различными департаментами, учреждениями и программами Организации Объединенных Наций усилия по рассмотрению вопроса о гражданских аспектах сложных чрезвычайных ситуаций и операций по поддержанию мира. Вопросы демократии и управления крайне важны для таких ответных мер, и вчера президент Буш заявил о нашей поддержке фонда демократии, который будет способствовать укоренению демократии и развитию контактов с гражданским обществом. Оба эти направления имеют огромное значение для стран, переживших конфликт. Мы с нетерпением ожидаем услышать рекомендации по всем этим вопросам, которые должна вынести учрежденная Генеральным секретарем Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам.

В заключение, я хочу подчеркнуть необходимость работать во взаимодействии с международными финансовыми учреждениями в интересах обеспечения координации и общего понимания обязанностей.

Соединенные Штаты будут и впредь поддерживать эффективное многостороннее сотрудничество в целях предотвращения возникновения внутренних конфликтов и краха государств. Как отмечается в подготовленном Испанией документе, планирование развертывания гражданского и военного компонентов, обеспечение координации и сотрудничества являются залогом успешного восстановления и стабилизации.

Правительство Соединенных Штатов объявило сегодня о создании нового управления в рамках государственного департамента — Управления Специального координатора по вопросам стабилизации и восстановления, — которое, как мы надеемся, укрепит наш внутренний общегосударственный потенциал реагирования на постконфликтные ситуации.

Моя делегация поддерживает предложение об изучении путей улучшения координации международного сотрудничества между гражданскими и военными, а также усилия по принятию доктрин по поддержке усилий в области восстановления и стабилизации. В этой связи Соединенные Штаты будут продолжать свои усилия по повышению эффективности и действенности собственных потенциалов в области восстановления и стабилизации.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово министру иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства досточтимому Джеку Стро.

Г-н Стро (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить правительство Испании, и в первую очередь моего коллегу и министра иностранных дел этой страны Мигеля Моратиноса, за организацию сегодняшних прений.

Использование военных сил для миротворческих операций и политические соглашения об установлении мира прекращают или должны прекращать ожесточенные войны. Но мы сможем обеспечить прочный мир в странах, переживших такие конфликты, лишь в том случае, если мы будем оказывать помощь в учреждении гражданских институтов и структур, формировании дееспособного правительства, развитии сильной экономики, создании функционирующего гражданского общества. Поэтому регулирование современных кризисов, которые все чаще происходят внутри государств, чем между ними, является более сложной, чем в прошлом, задачей. Она может предполагать усилия по стабилизации хрупкого мира, восстановлению общественного порядка, реинтеграции комбатантов, учету гендерной проблематики, пресечению культуры безнаказанности и восстановлению местных институтов в области безопасности, управления, правосудия, демократии, экономического роста и социального обеспечения.

Действуя по всем этим направлениям, мы сталкиваемся со сложными задачами, которые еще больше усугубляются необходимостью действовать оперативно и в сжатые сроки после окончания ожесточенного конфликта. Для достижения успеха, как мы знаем, крайне важно действовать оперативно. Однако не менее важно действовать согласованно при решении широкого спектра вопросов и при участии многих действующих лиц.

Я думаю, что в течение минувшего десятилетия мы все многому научились. Мы согласовываем более всеобъемлющие мандаты, например, операций, которые мы осуществляем в Либерии,

Кот-д'Ивуаре, Гаити и Бурунди. Мы осознаем важность программ поддержки, которые разрабатываются на местном уровне и отражают местную культуру, например, Лойя джирга в Афганистане.

Я думаю, что мы стали более эффективно подходить к распределению обязанностей. В прошлом году, например, Полицейская миссия Европейского союза в Боснии взяла на себя функции, которые исполняли Специальные международные полицейские силы, действующие в стране под руководством Организации Объединенных Наций. В Демократической Республике Конго силы Европейского союза подготовили почву для развертывания воинского контингента Организации Объединенных Наций.

Помимо этого, мы работаем в тесном взаимодействии с такими институтами, как Организация Объединенных Наций и Всемирный банк, в Ираке, Судане и Либерии, а также с Межамериканским банком и Европейской комиссией в Гаити.

Все эти успехи указывают направление, в котором нам необходимо двигаться в будущем. Позвольте мне кратко остановиться на пяти областях, на которых нам необходимо сосредоточить свое внимание: ранние действия, адекватное финансирование, более тесное партнерство, местные приоритеты и долгосрочная приверженность.

Во-первых, что касается действий на ранних этапах, то нам нужно планировать и проводить в жизнь гражданские процессы уже на этих этапах, с тем чтобы иметь возможность быстро заложить основы для стабильности. Взять, к примеру, Ирак, где премьер-министр Алауи дал четко понять, что не может быть и речи о том, чтобы сначала обеспечить безопасность, а уже потом провести выборы. Выборы сами по себе являются жизненно важным фактором обеспечения безопасности. И нам нужно помогать Секретариату, с тем чтобы он быстрее обеспечивал развертывание гражданского персонала, а также повышал свой собственный потенциал в этом отношении, — как это делает Соединенное Королевство по линии своего нового междепартаментского отдела постконфликтного восстановления, связывающего между собой британское министерство иностранных дел, британский департамент международного развития и британское министерство обороны, — с тем чтобы мы могли иметь больше возможностей для оказания гражданской поддержки операциям Соединенного Королевства за рубежом и международным операциям.

Во-вторых, нам нужно улучшить положение с финансированием гражданских компонентов операций в поддержку мира. Это вовсе не означает, что я ратую за увеличение начисляемых взносов, однако мы должны изыскать способы мобилизации дополнительных ресурсов для финансирования гражданских аспектов деятельности в области миростроительства, особенно в течение жизненно важного первого года после окончания конфликта.

В-третьих, нам нужно укреплять партнерские отношения. Региональные организации могут зачастую мобилизовать ресурсы быстрее, и они обладают для этого особыми местными полномочиями, и именно поэтому я от всей души приветствую заявление, сделанное ранее сегодня утром представителем Африканского союза. Именно Африканский союз играет важнейшую и ведущую роль в урегулировании конфликта в Дарфуре.

Потенциал Европейского союза и его партнерские отношения с Организацией Объединенных Наций сейчас также расширяются, и нам нужно развивать также отношения партнерства с гражданским обществом и неправительственными организациями. Я приветствую рекомендации Группы видных деятелей по вопросу отношений между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом — Группы Кардозу — по этому вопросу.

Из всего этого вытекает необходимость в улучшении координации наших действий. В постконфликтной обстановке конкурирующие друг с другом, противоречащие друг другу или неактуальные программы зачастую могут причинить больше вреда, чем принести пользы. Мы все были свидетелями примеров того, как отдельные лица и правительства, руководствуясь благими намерениями, «брали с полок» программы и, не адаптируя их к местным условиям, создавали еще больше — но никоим образом не меньше — трудностей. Из опыта целевых фондов, действовавших в Афганистане, Ираке, Либерии и других странах, нам следует извлечь гораздо больше уроков.

Мое четвертое замечание касается местных приоритетов и связано с тем, что я только что сказал. Мы больше не можем навязывать структуры, которые рухнут сразу же после ухода из страны международного сообщества. Напротив, нам нужно

руководствоваться приоритетами, согласованными в соответствующей стране и с ее участием, и развивать местный потенциал для того, чтобы претворить их в жизнь. Переходная администрация Афганистана — это достойный похвалы пример такого необходимого местного руководства.

Наконец, в-пятых, это вопрос о долгосрочном характере участия. Мы должны обратить внимание на тот факт, что международный политический интерес к финансированию переживших конфликты стран имеет тенденцию к «затуханию» по прошествии трех или четырех лет, хотя исследования показывают, что именно в этот период такие страны становятся наиболее уязвимыми с точки зрения возобновления конфликтов. Поэтому нам нужно найти более совершенные способы мобилизации долгосрочной поддержки постконфликтных стран. Я надеюсь, что Группа высокого уровня предложит в этой связи свои варианты.

Этот вопрос касается не только нас; он касается мировых средств массовой информации, ибо по мере того, как ослабевает их внимание, неизбежно ослабевает и внимание — во всех представляемых нами странах — наших избирателей, а затем и внимание наших правительств. Нам следует попытаться позитивно повлиять на это.

Позвольте мне в заключение выразить признательность за доклад Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. Я с нетерпением ожидаю обсуждения вопроса о том, какие меры мы могли бы принять по результатам его замечательного анализа и в осуществление содержащихся в нем рекомендаций, в ходе открытых прений по этому докладу в Совете Безопасности под председательством Соединенного Королевства в следующем месяце. Такие обсуждения жизненно необходимы, и нам необходимо продолжать работу по укреплению наших потенциалов и партнерских отношений, обмену опытом и проведению регулярных обзоров наших операций, с тем чтобы мы реально изучали их уроки на будущее и применяли их на практике.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Андрею Денисову.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Предложенная сегодня к обсуждению тема актуальна в контексте деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Организации в целом. Опыт показывает, что достижение прочного мира и урегулирования региональных конфликтов возможно лишь на основе всеобъемлющего подхода. Он должен сочетать традиционные дипломатические и миротворческие усилия с мерами по постконфликтному восстановлению соответствующих государств. Иными словами, следует создавать надежные гарантии региональной стабилизации и невозобновления конфликтов.

В этих условиях миротворческие операции, проводимые под эгидой или по линии Организации Объединенных Наций, становятся все более комплексными и многофункциональными. В их составе возрастает удельный вес гражданской полиции и других невоенных компонентов. Именно на них возлагается ответственность за содействие в обеспечении законности и правопорядка, восстановлении судебной системы, укреплении эффективных государственных институтов в вышедших из «горячей фазы» конфликта государствах. Все это — важные неотъемлемые элементы миростроительства.

Для осуществления указанных задач требуется квалифицированный международный гражданский персонал, умеющий сочетать высокие стандарты профессиональной подготовки с деликатным учетом политико-культурных, социальных и иных особенностей проходящих через постконфликтную фазу государств. Организацией Объединенных Наций накоплен в этой области немалый опыт, но, разумеется, определяющей является готовность государств-членов предоставлять в ее распоряжение соответствующие кадры и ресурсы.

За сравнительно короткое время Организации Объединенных Наций удалось добиться немалого прогресса в урегулировании ряда сложных конфликтов. Примеры Таджикистана, Сьерра-Леоне, Либерии, Тимора-Лешти, Гватемалы — далеко не полный перечень результативного сочетания Организацией Объединенных Наций миротворческих и миростроительных рычагов. Во всех этих случаях

успех был во многом обеспечен за счет тесной координации военных, политических, гражданских и восстановительных компонентов операций. Это лишний раз подчеркивает возрастающее значение укрепления взаимодействия между Советом Безопасности и другими главными органами и специализированными учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

Следует углублять сотрудничество в миротворческой сфере между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в соответствии с Главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Целый ряд этих структур, кстати, имеют развитый полицейский и иной гражданский потенциал, который они могут предоставлять в распоряжение Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем каждая кризисная ситуация по-своему уникальна, и не существует унифицированной модели миротворчества, которую можно было бы применить ко всем конфликтам. В каждом конкретном случае требуется выбирать оптимальный набор миротворческих инструментов, будь то операция по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, коалиционная или региональная операция. Такая работа должна выстраиваться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который четко определяет главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, в частности его ключевую политическую роль на всех этапах проведения миротворческих операций — от формулирования их мандатов до перехода к миростроительству.

Всеобъемлющий подход к преодолению последствий кризисов требует непрерывности и последовательности при переходе от одной стадии миротворчества к другой. Важное значение имеет поддержка Советом Безопасности гражданских миростроительных усилий, в том числе и на тех этапах, когда центральная роль в их осуществлении переходит к специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций или международным и региональным организациям.

Россия в полной мере осознает свою ответственность в контексте миротворческих усилий международного сообщества. Мы намерены последовательно наращивать свой вклад в миротворчество Организации Объединенных Наций, в том числе путем предоставления адекватно подготовленных полицейских контингентов и гражданского персонала.

Будем продолжать способствовать расширению практического сотрудничества в сфере кризисного регулирования между Организацией Объединенных Наций и Содружеством Независимых Государств, а также Организацией Договора о коллективной безопасности.

Мы готовы к тесному взаимодействию со всеми заинтересованными международными партнерами в целях укрепления лидирующей роли Организации Объединенных Наций в предотвращении и урегулировании конфликтов, повышении ее эффективности в интересах упрочения глобальной безопасности и стабильности.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Бенина при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-ну Жоэлю Адеши.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать, что мы горячо приветствуем Вашу, г-н Председатель, инициативу по организации этого заседания Совета Безопасности на уровне министров по гражданским аспектам регулирования конфликтов и миростроительства. Это очень злободневная и актуальная тема, учитывая повышающуюся сложность миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, особенно когда их полномочия сводятся лишь к оказанию государству помощи в восстановлении его в качестве единого образования и когда они охватывают широкий круг деятельности с участием гражданской составляющей, а также военного компонента.

Деятельность, требующая участия крупного гражданского компонента, включает в себя налаживание диалога между противоборствовавшими ранее сторонами с опорой на переходные институты, контроль за осуществление мирных соглашений и политических договоренностей и содействие их осуществлению, содействие национальному примирению, борьбу с безнаказанностью, деятельность по реабилитации и реинтеграции бывших комбатантов, которая зачастую оказывается бедным родственником программ РДРР.

Необходимы также определенные реформы для создания прочных демократических национальных институтов и условий для содействия их развитию. Это означает подготовку и проведение авторитетных, транспарентных выборов, содействующих созданию демократической политической системы, основанной на верховенстве права и соблюдении основных свобод. Это также означает оказание помощи в восстановлении основных макроэкономических секторов и в возрождении нормальной экономической деятельности.

Подготовка к выборам и их проведение требуют одновременного создания физических условий для процесса голосования и атмосферы, благоприятствующей тому, чтобы люди могли выражать свои пожелания, а это включает в себя предоставление гарантий в области безопасности. Отсюда необходимость в тесной координации между военным и гражданским компонентами операций по поддержанию мира. В целом все мы сегодня согласны с тем, что создание военным персоналом и гражданской полицией безопасной обстановки абсолютно необходимо для гражданской деятельности по восстановлению и реабилитации, осуществляемой гражданскими лицами. Поэтому безопасность является условием для обеспечения мира и развития.

Успех операций по поддержанию мира во многом зависит не только от сторон в конфликте, но и от тщательного распределения людских ресурсов, предоставленных в распоряжение миссии Организации Объединенных Наций, особенно компонента армии и гражданской полиции и самого гражданского компонента, для осуществления задач, определяемых мандатом миссии.

Мы считаем, что вопрос о политическом контроле за операциями по поддержанию мира очень эффективно решен с помощью назначения специальных представителей Генерального секретаря. Мы безоговорочно поддерживаем такой подход, ибо он согласуется со взаимодействием между гражданскими властями и военными институтами. Нам следует вновь подтвердить прерогативы специального представителя как главы миссии в его роли ответственного за использование на месте имеющихся в его распоряжении ресурсов и сил.

Нашими целями должно быть определение условий, которые необходимы для наведения мостов между безопасностью, восстановлением и развитием, и максимальная активизация взаимодействия между Организацией Объединенных Наций, региональными организациями, национальными правительствами и гражданским обществом в соответствии с разделением труда на основе взаимодополняемости и сравнительных преимуществ.

В свете этих комментариев мы считаем, что необходимы планирование, организация, мобилизация и финансирование гражданского потенциала на более высоком, чем когда-либо ранее, уровне и четкое определение целей гражданских компонентов миссий, с предоставлением им вполне определенных полномочий, включающих с самого начала различные варианты жизнеспособной и авторитетной стратегии ухода.

Таким образом, восстановление государства должно отныне рассматриваться в качестве основной цели регулирования конфликтов и миростроительства, и этому должно придаваться такое же значение, как восстановлению безопасности. Ясно, что восстановления безопасности недостаточно для обеспечения прочного мира. Прекрасным примером в этом плане может служить Гаити.

В прошлом целый ряд исследований и предложений в Организации Объединенных Наций был посвящен этой проблеме. Как показывает недавнее исследование, когда этап постконфликтного примирения терпит неудачу, в 40 процентах случаев страны, выходящие из конфликта, вновь становятся ареной насилия. Применительно к Африке этот показатель еще выше; он достигает 60 процентов. Предотвращение такого повторного насилия должно быть непременной заботой всех заинтересованных лиц.

Мандаты операций должны быть определены очень четко. Они должны быть точными и должны включать в себя полный комплекс гражданской деятельности, необходимой для эффективного поддержания мира. Важно, чтобы участникам на местах предоставлялась бóльшая свобода действий, но они также нуждаются в достаточных средствах, облегчающих плановое финансирование. Гражданским аспектам регулирования кризиса должно уделяться столь же приоритетное внимание, как военному аспекту, с тем чтобы гражданские достижения могли обеспечивать надлежащую поддержку военному элементу в долгосрочном плане.

Такая ситуация также представляет собой сложность для отдельных государств, которые предоставляют войска и гражданский персонал и которым приходится проводить развертывание сотрудников, обладающих необходимым опытом и знаниями в области регулирования кризисов. Это также касается региональных и даже субрегиональных организаций, которые берут на себя больше ответственности в области постконфликтного урегулирования.

Обмен программами по подготовке персонала и опытом между различными странами и институтами, участвующими в операциях по поддержанию мира, должен обеспечивать укрепление и консолидацию баз данных и создание сети лиц, обладающих наилучшими качествами, достаточными для того, чтобы своевременно удовлетворять существующие потребности.

После прибытия на место гражданский персонал должен постоянно стремиться действовать в тесной координации и строго в параметрах отведенной ему роли, с тем чтобы не подвергать себя ненужному риску и не создавать сложностей, которые могли бы поставить под угрозу результаты их усилий. Гражданский персонал необходимо готовить к работе в условиях стресса. Он должен работать как единая команда и должен быть способен действовать к сложных условиях. Он также должен обладать определенными знаниями об особенностях местной культуры и уметь приспосабливаться к ним.

Если говорить о продолжительности операций, то следует подчеркнуть, что деятельность гражданского компонента должна быть построена так и осуществляться таким образом, чтобы гражданские сотрудники могли гарантированно передать свои функции своим коллегам в соответствующих странах. Их деятельность должна постепенно эволюционировать и обеспечивать возможность укрепления роли местных кадров по мере того, как они будут брать на себя важные функции, и оказания им помощи в развитии необходимого потенциала по постепенной передаче ответственности местным участникам. Это единственный способ создать в конечном итоге условия для прекращения участия Организации Объединенных Наций, которая оставила бы после себя прочные демократические институты и национальную экономику, способную стать частью общемировой экономики.

В заключение я хотел бы подчеркнуть крайне важный аспект необходимого финансирования операций по поддержанию мира. В этом деле следует избегать сложных процедур. Средства должны выделяться и распределяться в разумные сроки, с тем чтобы работа могла осуществляться эффективно.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово Постоянному представителю Китая при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Вану Гуаня.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация приветствует Вас в Совете, г-н Председатель, и рада тому, что Вы руководите работой этого заседания.

Мы также хотели бы поблагодарить Генерального секретаря Кофи Аннана, г-на Солану, г-на Мусу и г-на Джиннита за их присутствие и сделанные ими заявления.

Операции по поддержанию мира, проводившиеся в последние годы Организацией Объединенных Наций показали, что гражданский компонент стал играть намного более важную роль в области миростроительства, чем когда-либо. Повышение эффективности деятельности гражданского компонента — это залог успеха операций по поддержанию мира и усилий, направленных на то, чтобы помочь сторонам осуществить плавный переход от состояния конфликта к миростроительству. Этот вопрос заслуживает серьезного внимания со стороны Совета Безопасности, и поэтому проведение этого заседания представляется чрезвычайно важным и своевременным.

Я хотел бы высказать здесь четыре соображения. Во-первых, в деле регулирования конфликта роли военного компонента и гражданского компонента тесно взаимосвязаны и находятся в зависимости друг от друга. Восстановление невозможно без мира, а стабильность немыслима без восстановления. Успех военной операции гарантирует присутствие гражданского компонента, поскольку он является основным и незаменимым элементом в любом процессе постконфликтного восстановления.

Во-вторых, помощь гражданского общества должна предоставляться в соответствии с конкретными обстоятельствами и потребностями. Конфликты в различных частях света носят самый различный характер, и потребности, связанные с вос-

становлением, также различны. Оказывая гражданскую помощь, международное сообщество должно ясно представлять, на чем необходимо сосредоточить усилия, и не брать на себя задачи, которые должны выполнять другие.

В-третьих, существующие у Организации Объединенных Наций механизмы должны быть задействованы с максимальной эффективностью. Различными участниками Организации Объединенных Наций накоплен богатый опыт в постконфликтном восстановлении, и у них имеются определенные специфическая практика и механизмы. В целях повышения роли гражданского компонента нам необходимо суммировать достижения прошлого и извлечь из них уроки и с максимальной пользой задействовать имеющиеся ресурсы таким образом, чтобы каждая сторона занималась своим делом, а не дублировала действия других.

В-четвертых, основное внимание необходимо уделить оказанию помощи региональным и субрегиональным организациям в наращивании их потенциала. В последние годы Африканский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств и другие организации стали все активнее участвовать в миротворческой деятельности и восстановлении. Однако в силу своих ограниченных возможностей они только начинают использовать свой потенциал в гражданской и других сферах. На следующем этапе деятельности Организации Объединенных Наций основные усилия должны быть направлены на увеличение помощи со стороны соответствующих организаций гражданского общества и расширение возможностей. В этом месяце Китай направит группу в составе сотрудников гражданской полиции впервые на Гаити для поддержания там общественного порядка.

Китай готов сотрудничать с заинтересованными сторонами в осуществлении обменов и сообща содействовать усилению роли гражданского компонента в восстановлении и обеспечении устойчивого развития.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю сейчас слово заместителю Постоянного представителя Алжира в Организации Объединенных Наций г-ну Мураду Бенмехиди.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего выразить радость, которую испытывает делегация Алжира в связи с тем, что Вы вступили на пост Председателя нашего Совета, и поздравить Вас с удачно выбранной темой, которая имеет чрезвычайную важность для работы Совета с учетом стоящих перед ним задач.

Вот уже несколько лет мы являемся свидетелями того, как Организация Объединенных Наций пытается перейти от практики реагирования на конфликты к практике предотвращения конфликтов. В результате этого многоплановый характер миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира стал абсолютной необходимостью в любой части Земного шара.

В связи с тем, что тщательность разработки и эффективность осуществления военной составляющей миротворческих операций существенно возросли, потребовалось, в частности, определить стратегию их завершения. Стало очевидно, что усиления военной составляющей для установления устойчивого мира недостаточно. Концепция многоплановых действий международного сообщества, направленных на установление устойчивого мира, получила распространение и постепенно подготовила почву для более сложной формы миротворческих и миростроительных операций.

Несмотря на то, что международные военные операции доказали свою эффективность для стабилизации ситуации на местах, их возможности по восстановлению законности и порядка, а также нормальной работы учреждений на основе главенства закона, основных общественно-социальных служб или по оздоровлению социально-экономической ситуации в стране оставались ограниченными из-за отсутствия специальной гражданской составляющей.

Важность гражданских аспектов регулирования кризисов и миростроительства постепенно вышла на первый план в свете событий, с которыми столкнулось международное сообщество. Это наглядно проявилось в успешном завершении переходного процесса в Тиморе-Лешти и, как можно утверждать сегодня, в Либерии, где, несмотря на наличие очень сильной военной составляющей и получение удовлетворительных результатов при стабилизации сложившейся ситуации, у Совета Безопасности, безусловно, нет оснований для рассмотрения вопроса о выводе сил из этой страны в ближайшие годы.

Действительно, этап, следующий за прекращением военных столкновений и включающий развертывание гражданской составляющей, в том числе полицейского контингента соответствующей численности; обеспечение верховенства права, цель которого — утверждение демократических ценностей, терпимости и прав человека; восстановление судебной и пенитенциарной системы, а также составляющих гражданской администрации и помощи в проведении выборов, является важнейшей фазой возвращения жизни в нормальное русло перед вступлением в решающую фазу примирения, восстановления и начала процессов развития.

Рост числа гражданских и военных заинтересованных сторон, сотрудничающих с различными международными и региональными организациями, а также все более значительный вклад, вносимый гуманитарными неправительственными организациями, делают наличие правильной стратегии вывода сил абсолютно необходимым.

Улучшение координации деятельности между учреждениями системы Организации Объединенных Наций может служить образцом многосторонних международных операций. Мы полагаем, что аналогичные поводы для обеспокоенности, связанные с необходимостью наличия стратегий вывода сил для военных операций, должны подвести нас к разработке стратегий вывода сил для гражданских составляющих международных операций. Действительно, показателем успеха гражданских составляющих должна служить мощность организационного потенциала соответствующей страны и прочность связей, установленных со сторонами, заинтересованными в восстановлении, и партнерами по процессу развития на долгосрочную перспективу, в частности с компаниями и учреждениями, занимающимися вопросами развития, которые создаются, чтобы приступить к работе после прекращения конфликта.

Увеличение числа кризисов и многочисленные просьбы в адрес международного сообщества показали нам, сколь велика потребность в усилиях по содействию в разрешении конфликтов. В настоящий момент более 56 000 «голубых касок» и около 11 000 гражданских лиц принимают участие в различных международных операциях, ежегодные расходы на которые составляют 3,5 млрд. долл. США. Можно предположить, что данная тенденция усилится, в особенности когда встанет вопрос о величине гражданского компонента операций. Это означает, что мы должны заранее подумать о мобилизации людских и материальных ресурсов для того, чтобы удовлетворить эти потребности.

В Организации Объединенных Наций отчетливо просматривается тенденция обращения к возможностям, предусмотренным Главой VIII Устава Организации Объединенных Наций, в том числе в том, что касается расширения участия региональных и других международных организаций в предотвращении конфликтов и регулировании кризисов. Моя делегация поддерживает данный подход, поскольку общепризнано, что региональные организации имеют определенные относительные преимущества при выполнении гражданских задач миссий, где решающее значение имеет культурное измерение и когда приходится тесно взаимодействовать с местным населением и сталкиваться с социальными аспектами ситуации.

Хотелось бы подчеркнуть два принципа, которые, по нашему мнению, имеют исключительно важное значение для успешного международного сотрудничества. Во-первых, опора на региональные основы не должна восприниматься как уклонение со стороны Организации Объединенных Наций — или, в частности, Совета Безопасности — от выполнения каких-либо их обязательств в деле поддержания международного мира и безопасности или как уклонение от сотрудничества в целях развития.

Во-вторых, мы должны учесть очевидное неравенство, существующее между различными региональными организациями в том, что касается их финансовых ресурсов, профессиональных навыков и потенциала, для предоставления им надлежащей помощи, но так, чтобы при этом ресурсы не отвлекались от целей развития. Мы считаем, что поддержка в области обеспечения мира и безопасности, предоставляемая Европейским союзом новому механизму Африканского союза через Африканский фонд содействия миру — которую мы приветствуем — учитывает эти потребности. Такого рода инициатива может содействовать осуществлению нашей заветной цели планирования и создания резервного гражданского потенциала урегулирования кризисов на национальном уровне, который в случае необходимости можно было бы использовать также и на региональном уровне.

Кроме того, гражданский аспект международных операций ставит перед нами вопросы организационного характера, требующие тщательного изучения. С этой точки зрения, более существенная роль должна быть отведена Экономическому и Социальному Совету, который непосредственно занимается целым рядом аспектов и уже накопил опыт в этой области благодаря деятельности своей Специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликты.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что признание международным сообществом важного значения гражданских аспектов регулирования конфликтов и миростроительства полностью соответствует приоритетам, которые были определены странами Африки в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки, к числу которых, в частности, относится укрепление надежных институтов и механизмов управления в целях обеспечения успешного экономического развития. Я также хотел бы вновь заявить о нашей убежденности в том, что поддержка международного сообщества в этой области до возникновения конфликта будет обходиться значительно дешевле и станет прочным залогом успеха.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве министра иностранных дел Испании. В целях краткости с учетом позднего времени я попытаюсь в сжатой форме изложить текст моего заявления для того, чтобы мы могли быстрее продвинуться вперед и завершить эти тематически прения, которые, я считаю, были весьма успешными. Позднее делегации получат копии полного текста моего заявления.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, региональные организации — Африканский союз, Лигу арабских государств и Европейский союз — а также всех министров и представителей, выступивших сегодня утром, за участие в этой дискуссии.

Думаю, что я смогу подвести итоги нашего обсуждения и кратко изложить текст моего заявления, если подчеркну ряд следующих моментов. Во-первых, восстановление безопасности является важной предпосылкой осуществления деятельности гражданского характера. Во-вторых, наиболее насущной задачей после обеспечения безопасности является восстановление правопорядка. В-третьих, я хотел бы также подчеркнуть необходимость уделения внимания вопросам, связанным с судебной системой — это вопросы, которым Испания в последние годы уделяет большое внимание, проявляя к ним огромный интерес. В этой связи наша страна организовала недавно в Мадриде семинар на тему уголовного правосудия под эгидой Европейской комиссии с конкретной целью улучшения подготовки по этим вопросам участников операций по поддержанию мира. Правительство нашей страны также считает, что система исправительных учреждений также является важным элементом общей стратегии, направленной на восстановление правопорядка. Эти усилия призваны содействовать поощрению и укреплению государственного строительства.

Кроме того, как уже отмечали сегодня утром многие ораторы, проведение свободных и справедливых выборов является ключевым элементом обеспечения демократии и благого правления. Однако, как мне представляется, целый ряд ораторов подчеркивали прежде всего насущную необходимость быстрого развертывания операций при урегулировании кризисов. Такого рода быстрому развертыванию могло бы содействовать создание на национальном, региональном или международном уровнях резервов людских и материальных ресурсов, которые в случае необходимости могли бы быть немедленно задействованы. Мы также должны содействовать разработке концепции процедур, касающихся учреждения операций по урегулированию конфликтов. Я также хотел бы подчеркнуть, что я согласен с заявлениями целого ряда ораторов в отношении необходимости совершенствования и укрепления механизмов координации.

В заключение хотелось бы отметить, что важное значение гражданского компонента в миротворческих операциях получает все более широкое признание. Однако, как и в случае военного компонента, необходимо увеличивать его численность, с тем чтобы он мог должным образом выполнять стоящие перед ним задачи. В этой связи хочу сообщить, что правительство Испании предпринимает усилия по созданию подразделения гражданской гвардии численностью примерно в 1000 человек, которое, мы надеемся, будет сформировано через два года для того, чтобы оперативно реагировать на возможные потребности международного сообщества. Поэтому в рамках этой системы мы должны будем создать значительный организационный потенциал посред-

ством учреждения координационного механизма, которому будет поручено решение этой задачи в строгом соответствии с целями Совета Безопасности.

Наконец, нам хотелось бы, чтобы наиболее важные аспекты нашей сегодняшней дискуссии — дискуссии, которая, надеюсь, внесла значительный вклад в наши прения — оставались в поле зрения и впредь и получили дальнейшее развитие. Я убежден, что в этом зале в будущем продолжится дискуссия о необходимости расширения наших представлений о гражданских аспектах регулирования конфликтов.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В результате проведенных в Совете Безопасности консультаций я уполномочен выступить от имени Совета со следующим заявлением:

> «22 сентября 2004 года Совет Безопасности провел заседание на уровне министров для рассмотрения вопроса «Гражданские аспекты регулирования конфликтов и миростроительства». Министры признали растущее значение гражданских аспектов регулирования конфликтов в деле разрешения сложных кризисных ситуаций и предотвращения возобновления конфликтов. Они подтвердили важность урегулирования конфликтов на основании соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций.
>
> Министры также признали важность сотрудничества между гражданскими и военными в деле регулирования кризисов. Военные и полицейские компоненты насущно необходимы для урегулирования и стабилизации определенных серьезных кризисных ситуаций и для обеспечения безопасности. Кроме того, участие сильного гражданского компонента имеет ключевое значение для оказания гуманитарной помощи, восстановления общественного порядка, функционирования государственных учреждений, реконструкции, восстановления и миростроительства в целях обеспечения более долгосрочного устойчивого развития. Значительное гражданское участие в регулировании кризисов также насущно необходимо для стратегии снижения уровня военного противостояния и играет критически важную роль на этапе постконфликтного миростроительства. В этом контексте при регулировании кризисов важно обеспечить координацию между гражданскими и военными компонентами начиная с первого этапа комплексного планирования миссии. Кроме того, необходимо обеспечивать существенную координацию с участниками процесса более долгосрочного восстановления и развития, в том числе, в частности, с другими органами системы Организации Объединенных Наций согласно их соответствующим мандатам и с международными финансовыми учреждениями, а также сотрудничество с деловыми кругами.
>
> Министры признали все возрастающую роль некоторых региональных и субрегиональных и других международных организаций в регулировании кризисов. Они также напомнили, что статьи 52 и 53 Устава Организации Объединенных Наций определяют вклад региональных организаций в регулирование конфликтов, а также взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Они рекомендовали этим организациям, когда это возможно, продолжать наращивать свой потенциал по регулированию кризисов, в том числе в гражданской сфере, в тесной координации с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с положениями статьи 54 Устава Организации Объединенных Наций. Когда это применимо, следует разрабатывать четкие планы совместных операций. Кроме того, более тесная координация и взаимодействие между этими организациями, а также разработка и совместное использование общих стратегий, оперативных планов и передовых методов в деле гражданского регулирования кризисов способствовали бы повышению эффективности и согласованности действий при регулировании кризисов. Следует также укреплять постоянную внутреннюю координацию в этой области между всеми соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций.
>
> Министры поддержали усилия государств-членов по дальнейшему наращиванию, при необходимости, их собственных гражданских потенциалов по регулированию кризисов, включая, в частности, гражданские группы

быстрого реагирования, и поддержали также их инициативы по предоставлению этих потенциалов в распоряжение Организации Объединенных Наций и других соответствующих региональных или субрегиональных организаций в качестве вклада в их усилия по поддержанию международного мира и безопасности. Следует создавать адекватные потенциалы в ключевых областях гражданского регулирования кризисов, таких, как полиция, правосудие и верховенство права, подготовка процесса проведения выборов и наблюдение за выборами, защита гражданского населения и государственная администрация. Совету Безопасности следует рассматривать характер и наличие этих потенциалов при утверждении необходимых мандатов для операций Организации Объединенных Наций.

Адекватные и гибкие средства для осуществления мероприятий по поддержке мира в переходный период и регулированию кризисов, таких, как защита гражданского населения, включая персонал Организации Объединенных Наций и сотрудников гуманитарных организаций, разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов, искоренение безнаказанности, создание государственных учреждений и отправление правосудия в переходный период, а также поощрение и защита прав человека и учет гендерной проблематики, имеют важнейшее значение для обеспечения прочного мира после завершения конфликта. Кроме того, в число приоритетов в рамках любой постконфликтной стратегии должны входить вовлечение местных участников в процесс формирования политики и налаживание плодотворных связей с гражданским обществом.

Совет Безопасности высоко оценивает усилия Генерального секретаря по решению всех соответствующих вопросов, касающихся гражданских аспектов регулирования кризисов, и предлагает ему, другим органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций, региональным и субрегиональным организациям и государствам-членам продолжать уделять серьезное внимание этому вопросу с целью добиться дальнейшего прогресса в этой области».

Данное заявление будет издано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2004/33.

В моем списке ораторов больше нет. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 10 м.